

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

д.ю.н., профессор

С.М. Даровских
20.06. 2016 г.

«Производство дознания в сокращенной форме: сущность, процессуальный
порядок»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.2016.414. ВКР

Руководитель работы

к.ю.н., доцент кафедры

А.В. Кочетова
1.06. 2016 г.

Автор работы

студент группы Ю-414

А.А. Нехорошкова
1.06. 2016 г.

Нормоконтролер, лаборант

В.В. Гончаренко
1.06. 2016 г.

Челябинск, 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»
Направление 030900.62 « Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующая кафедрой
д.ю.н., профессор
 С.М. Даровских
8.10. 2015 г.

З А Д А Н И Е
на выпускную квалификационную работу студента
Нехорошковой Анны Андреевны
Ю-414

1. Тема работы: «Производство дознания в сокращенной форме: сущность, процессуальный порядок», утверждена приказом по университету: от "15" апреля 2016г. № 661
2. Срок сдачи законченной работы «1» июня 2016 г.
3. Исходные данные к работе: Уголовно-процессуальное законодательство, учебники, статьи, монографии, материалы правоприменительной практики.
4. Перечень вопросов, подлежащих разработке:
Правовая природа и значение дознания в сокращенной форме;
Основания и условия производства дознания в сокращенной форме;
Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.
5. Дата выдачи задания «8 октября» 2015 г.

Руководитель, к.ю.н., доцент кафедры

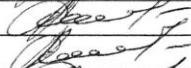

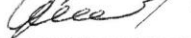
А.В. Кочетова

Задание принял к исполнению

А.А. Нехорошкова

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении Руководителя
Введение	Декабрь 2015	
Глава первая	Январь 2016	
Глава вторая	Февраль 2016	
Заключение	Март 2016	
Библиографический список	Апрель 2016	

Заведующий кафедрой, д.ю.н., профессор

 Е.М. Даровских

Руководитель работы, к.ю.н., доцент кафедры

 А.В. Кочетова

Студент

 А.А. Нехорошкова

АННОТАЦИЯ

Нехорошкова, А.А.

Выпускная квалификационная работа
«Производство дознания в сокращенной
форме: сущность, процессуальный
порядок»: ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ»
(НИУ), Ю-414, 90 с., библиогр. список-
48 наим. , приложение.

Актуальность данного исследования заключается в том, что проявлением тенденции упрощения процессуальной формы и достижения процессуальной экономии стало появление в уголовном судопроизводстве новой сокращенной формы дознания, которая характеризуется сокращенными процессуальными сроками, спецификой процесса доказывания, расширением процессуальных прав сторон и одновременным ограничением процессуальной самостоятельности дознавателя. Многие положения уголовно – процессуального законодательства, регулирующие вышеперечисленные вопросы, противоречат не только друг другу, но и другим уголовно – процессуальным нормам, вследствие чего порождают проблемы при реализации их на практике. Такие пробелы и коллизии в новом институте сокращенного производства имеют неоднозначную оценку среди исследователей и правоприменителей.

Цель настоящей работы заключается в рассмотрении теоретических положений о сокращенном дознании как формы расследования уголовных дел, проведении анализа действующего уголовно – процессуального законодательства, посвященного правовому регулированию сокращенной формы дознания, а также в выявлении проблем данного института.

В целях реализации и достижения поставленной цели необходимо решение следующих наиболее важных взаимосвязанных и взаимообусловленных задач:

- 1) Определить понятие и правовую природу сокращенного дознания
- 2) Провести анализ на предмет сходства и различия института сокращенного дознания и протокольной формы досудебной подготовки материалов дела
- 3) Выяснить задачи и значение производства дознания в сокращенной форме
- 4) Проанализировать основания и условия производства дознания в данной форме
- 5) Определить особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме
- 6) Проанализировать процессуальные решения, принимаемые по уголовному делу, производство по которому осуществляется в сокращенной форме дознания
- 7) Объектом исследования выступают уголовно – процессуальные отношения между участниками уголовного судопроизводства, возникающие и развивающиеся в процессе реализации правовых норм, регламентирующих производство дознания в сокращенной форме.
- 8) Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие процессуальную деятельность по уголовному делу, производство по которому осуществляется в сокращенной форме дознания; теоретические воззрения на существующие в данном виде производства проблемы; практика производства органов дознания по уголовным делам, отраженная в материалах уголовных дел и иных носителях информации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОКРАЩЕННОГО ДОЗНАНИЯ.....	11
1.1 Понятие сокращенного дознания. Соотношение сокращенного дознания с протокольной формой досудебной подготовки материалов. ...	11
1.2 Задачи и значение производства дознания в сокращенной форме.	27
II ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ.....	39
2.1 Основания и условия производства дознания в сокращенной форме....	39
2.2 Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.....	50
2.3 Решения, принимаемые при производстве дознания в сокращенной форме.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	83
ПРИЛОЖЕНИЕ	89

ВВЕДЕНИЕ

Конституция РФ, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, устанавливает в качестве цели любой государственной деятельности признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Анализируя норму ст. 6 Уголовно – процессуального кодекса РФ, раскрывающей назначение уголовного судопроизводства, можно отметить, что придание формы уголовно – процессуальной деятельности в современных условиях направлено на создание такого порядка судопроизводства, который обеспечивал бы защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, а также защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Уголовное судопроизводство на протяжении всего своего существования развивается путем поиска совершенных, эффективных и оптимальных уголовно – процессуальных форм.

Именно в этих целях в последнее время в уголовно – процессуальном праве прослеживается стремление к упрощению процессуальной формы и достижению процессуальной экономии в случаях, когда сторона защиты не оспаривает установленные органами уголовного преследования фактические обстоятельства дела и их правовую оценку.

Проявлением данной тенденции стало принятие Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым в УПК РФ введена глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

Дознание в сокращенной форме характеризуется сокращенными процессуальными сроками, спецификой процесса доказывания, расширением процессуальных прав сторон и одновременным ограничением процессуальной самостоятельности дознавателя. Многие положения уголовно – процессуального законодательства, регулирующие

вышеперечисленные вопросы, противоречат не только друг другу, но и другим уголовно – процессуальным нормам, вследствие чего порождают проблемы при реализации их на практике. Такие пробелы и коллизии в новом институте сокращенного производства имеют неоднозначную оценку среди исследователей и правоприменителей.

Ввиду указанных обстоятельств тема настоящей выпускной квалификационной работы, посвященной анализу нового процессуального порядка производства по уголовным делам в сокращенной форме дознания как упрощенной формы расследования уголовных дел, является особо актуальной.

Цель настоящей работы заключается в рассмотрении теоретических положений о сокращенном дознании как формы расследования уголовных дел, проведении анализа действующего уголовно – процессуального законодательства, посвященного правовому регулированию сокращенной формы дознания, а также в выявлении проблем данного института.

В целях реализации и достижения поставленной цели необходимо решение следующих наиболее важных взаимосвязанных и взаимообусловленных задач:

- 1) Определить понятие и правовую природу сокращенного дознания
- 2) Провести анализ на предмет сходства и различия института сокращенного дознания и протокольной формы досудебной подготовки материалов дела
- 3) Выяснить задачи и значение производства дознания в сокращенной форме
- 4) Проанализировать основания и условия производства дознания в данной форме
- 5) Определить особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме

б) Проанализировать процессуальные решения, принимаемые по уголовному делу, производство по которому осуществляется в сокращенной форме дознания

Объектом исследования выступают уголовно – процессуальные отношения между участниками уголовного судопроизводства, возникающие и развивающиеся в процессе реализации правовых норм, регламентирующих производство дознания в сокращенной форме.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие процессуальную деятельность по уголовному делу, производство по которому осуществляется в сокращенной форме дознания; теоретические воззрения на существующие в данном виде производства проблемы; практика производства органов дознания по уголовным делам, отраженная в материалах уголовных дел и иных носителях информации.

Сравнительно новый институт предварительного расследования в форме сокращенного дознания не остался без внимания исследователей. Степень изученности темы, на наш взгляд, находится на высоком уровне, о чем свидетельствует существование большинства работ, посвященных исследованию данного института. Немалый вклад в развитие теории и практики этого явления внесли такие ученые, как: А.А. Александров, О.И. Андреева, Е.Н. Арестова, С.И. Гирько, И.С. Дикарев, М.В. Зотова, Т.А. Ильяшевич, О.В. Качалова, Н.Н. Ковтун, В.А. Лазарева, Е.А. Нагаев, О.А. Науменко, И.А. Попов, А.В. Победкин, А.В. Романова, О.В. Скрипченкова, Т.В. Трубникова, М.Л. Якуб.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, действующее российское уголовно-процессуальное законодательство, иные законодательные акты, имеющие отношение к предмету исследования.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания и основанные на нем общенаучные,

специальные и частнонаучные методы. В работе использованы исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой методы.

ГЛАВА I ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОКРАЩЕННОГО ДОЗНАНИЯ

1.1 Понятие сокращенного дознания. Соотношение сокращенного дознания с протокольной формой досудебной подготовки материалов.

Конституция РФ, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, устанавливает в качестве цели любой государственной деятельности признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Исходя из нормы ст. 6 Уголовно – процессуального кодекса РФ¹ (далее – УПК РФ), раскрывающей назначение уголовного судопроизводства, можно отметить, что придание формы уголовно-процессуальной деятельности в современных условиях направлено на создание такого порядка судопроизводства, который обеспечивал бы защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, а также защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

В этом смысле процессуальная форма характеризует уголовный процесс с качественной стороны, предопределяя его способность реализовать собственное социальное предназначение².

В свое время перед юридической наукой остро стоял вопрос о том, должны ли порядок уголовного судопроизводства, его процессуальные формы строиться одинаково по всем категориям дел (унификация) или необходимы различия в построении процесса в связи с особенностями различных категорий дел (дифференциация)³.

Учитывая особенности действующего уголовно-процессуального законодательства, очевидно, что между унификацией и дифференциацией процессуальной формы законодатель выбрал последнюю, что вполне

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. - 2001. - № 249.

² Дикарев, И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие. / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2013. - № 12. – С.18.

³ Якуб, М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1981. – С.7.

обоснованно, поскольку процессуальная форма должна быть оптимальной, наиболее благоприятной, то есть обеспечивать достижение назначения уголовного судопроизводства с минимально возможными трудовыми, временными, материальными и иными затратами.

Основным посылом введения института сокращенного дознания Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», как отмечают большинство ученых, явилась именно необходимость достижения оптимальности и процессуальной экономии, обеспечения с помощью совершенствования процедуры уголовного преследования, во-первых, возможности ускоренного расследования преступления и передачи дела в суд, во-вторых, сохранности установленных гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Как отмечает С.И. Гирько¹ «необходимость создания упрощенного порядка сбора материалов на досудебной стадии при производстве по делам небольшой и средней тяжести сомнения не вызывает, однако данная проблема обсуждалась на протяжении многих лет. Так, еще в 2007 г. ученые из ВНИИ МВД России сделали вывод о том, что «сокращенное досудебное производство — это объективно необходимая уголовно-процессуальная форма производства по определенной категории дел, существенно измененная за счет ликвидации ненужных формальностей и смены форм процессуальных гарантий, осуществляемая более быстро и с меньшими затратами по сравнению с обычным производством. При изучении вопроса о возможном создании сокращенной формы дознания они акцентировали свое внимание на необходимости сразу нескольких условий применения данной формы предварительного расследования: сокращенное производство

---

¹ Гирько, С.И., Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их комплектации в Российской Федерации. / Гирько С.И. // Труды ВНИИ МВД России. — 2007. — № 1. — С.3.

возможно по делам небольшой и средней тяжести, по которым максимальным наказанием является лишение свободы на срок не свыше 5 лет либо более мягкое; сокращенное производство осуществляется по делам, в ходе расследования которых не составляет сложности установление обстоятельств преступления; возможность окончания производства в короткие сроки; обязательное согласие лица, совершившего преступление, на производство дознания в сокращенной форме и полное признание им своей вины; возможность перехода от упрощенной процессуальной формы производства к общей; исключение возможности применения принудительных мер медицинского характера». «Необходимо отметить, что в ходе разработки сокращенной формы досудебного производства на базе Академии управления МВД России 18 ноября 2011 г. была проведена видеоконференция с участием ученых и практикующих юристов, предметом которой стало обсуждение двух законопроектов, представленных Академией управления МВД России и ВНИИ МВД России совместно с Генеральной прокуратурой РФ. Активные споры продолжились после внесения в Государственную Думу Федерального Собрания РФ новых проектов федеральных законов о сокращенном дознании. Один из них — проект Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» — разработан Администрацией Президента РФ совместно со Следственным комитетом РФ. Второй — проект Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 632173-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства»¹.

---

¹ Насонова, И.А. Отдельные аспекты функционирования уголовно-процессуального института дознания в сокращенной форме. / И.А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. - № 2. – С.9.

В соответствии со вторым законопроектом нормы, определяющие порядок сокращенного досудебного производства, закреплялись в разделе 16 «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел» части 4 УПК РФ «Особый порядок уголовного судопроизводства». При этом предлагалось введение главы 51.1 УПК РФ «Сокращенная форма уголовного судопроизводства», что характеризовало бы, по сути, дознание в сокращенной форме как один из видов производств по отдельным категориям уголовных дел наряду с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и производством о применении мер медицинского характера.

Считаем, что дознание в сокращенной форме имеет все основные признаки предварительного расследования и такой его формы, как дознание. Специфика уголовных дел, расследуемых в форме дознания в сокращенной форме, не дает оснований говорить о каких-либо существенных особенностях данного вида производства по сравнению с дознанием, проводимым в общем порядке, а значит, и выделять его в качестве производства по отдельной категории уголовных дел. По этому пути и пошел законодатель: не выделяя сокращенное дознание в качестве вида производства по отдельным категориям дел, он ввел как форму предварительного расследования в УПК РФ главу 32.1 «Дознание в сокращенной форме». Данное нововведение повлекло за собой одновременное появление нового уголовно – процессуального института, новой уголовно – процессуальной формы, новых правоотношений и нового вида уголовно – процессуальной деятельности, в связи с этим рассмотрим вопрос о правовой природе данного производства.

В качестве уголовно – процессуального института дознание в сокращенной форме представляет собой систему норм, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с расследованием преступлений, закрепленных в п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ, при наличии оснований и условий производства дознания в данной форме.

Дознание, предусмотренное данной главой УПК РФ, является продуктом дальнейшей дифференциации уголовно-процессуальной формы — феномена, справедливо оцениваемого в литературе как вполне допустимый и не противоречащий никаким положениям уголовного процесса. Дифференциация в рассматриваемом случае привела к созданию упрощенного производства внутри дознания — формы предварительного расследования, которая сама по себе является упрощенной. Получается, что дознание в сокращенной форме является результатом двойного упрощения применительно к стадии предварительного расследования, а именно упрощенной уголовно-процессуальной формой упрощенного предварительного расследования (дознания). И в этом смысле дознание в сокращенной форме характеризуется большей упрощенностью, чем дознание, осуществляемое в общем порядке. Данные обстоятельства обуславливают коррекцию порядка дознания по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в сторону упрощения, достигаемого, главным образом, за счет процесса доказывания. А измененный порядок является сутью новой уголовно-процессуальной формы — дознания в сокращенной форме¹.

Таким образом, стадия предварительного расследования имеет две формы: предварительное следствие и дознание. Дознание также представлено двумя формами: дознание в общем порядке и дознанием в сокращенной форме. Однако, существуют несколько иные точки зрения при рассмотрении дознания в сокращенной форме в одном ряду уголовно — процессуальных форм предварительного расследования наряду с дознанием в общем порядке и предварительным следствием.

---

¹ Зотова, М.В. Правовая природа дознания в сокращенной форме. / М.В. Зотова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. - № 1. – С.215.

Е.А. Нагаев считает, что в уголовном процессе в настоящее время существует три формы предварительного расследования: предварительное следствие, дознание в общем порядке и дознание в сокращенной форме¹.

А.В. Победкин говорит о принятом законодателем варианте дифференциации процессуального порядка досудебного производства как о выделении предварительного расследования в виде дознания в сокращенной форме².

По большому счету, нельзя отрицать, что дознание в сокращенной форме является формой предварительного расследования. Однако, учитывая сложность указанной стадии уголовного процесса с точки зрения допустимости для нее различных процессуальных порядков, а также сформированное законодателем соотношение между ними, необходима более точная расстановка акцентов в иерархии уголовно-процессуальных форм на стадии предварительного расследования, без которой характеристика дознания в сокращенной форме не может претендовать на завершенность³.

Так, учитывая название, закрепленное законодателем за данной формой («Дознание в сокращенной форме»), общность составов преступлений для обеих форм дознания и базовый порядок для рассматриваемой формы, считаем, что более корректным для производства, предусмотренного главой 32.1 УПК РФ, является определение его в качестве уголовно – процессуальной формы дознания. Также доказательствами близости дознания в общем порядке и в сокращенном порядке является способность первой формы заменить вторую в случаях, специально предусмотренных УПК РФ.

---

¹ Нагаев, Е. А. Упрощенное производство: от протокольной формы досудебной подготовки материалов к дознанию в сокращенной форме. / Е.А. Нагаев // Проблемы предварительного следствия и дознания. – 2014. - № 23. – С.18.

² Победкин, А. В. Теория уголовно-процессуального доказывания — научная фикция? / Победкин А.В. // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — №7. – С.28.

³ Зотова, М.В. Правовая природа дознания в сокращенной форме. / М.В. Зотова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. - № 1. – С.216.

В пользу родственности двух форм дознания свидетельствует и тот факт, что временной интервал от возбуждения уголовного дела до принятия решения о производстве по нему дознания в сокращенной форме приходится на стадию предварительного расследования, и в частности на дознание, осуществляемое в общем порядке. В него входит, прежде всего, время, которое отводится подозреваемому для выбора формы расследования. Ведь согласно ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подозреваемый вправе заявить не позднее 2 суток со дня, когда дознаватель разъяснил ему право заявить такое ходатайство (ч. ч. 1, 2 ст. 226.4 УПК РФ). Кроме того, в период после возбуждения уголовного дела до принятия решения о производстве по нему дознания в сокращенной форме входит также и срок для рассмотрения дознавателем поступившего от подозреваемого ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, который не должен превышать 24 часа с момента поступления данного ходатайства (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ)¹.

Аргументом родственности дознания в общем и сокращенном порядке является и указание ч.1.1 ст.150 УПК РФ на существование дознания непосредственно в двух формах: «Дознание производится в общем порядке либо в сокращенной форме».

Дознание в сокращенной форме можно рассматривать и как вид уголовно – процессуальной деятельности. В этом качестве оно обладает следующими признаками:

а) осуществляется лицом, в производстве которого находится уголовное дело;

б) реализуется путем производства следственных и иных процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств;

---

¹ Зотова, М.В. Правовая природа дознания в сокращенной форме. / М.В. Зотова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. - № 1. – С.217.

в) направлено на установление события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления;

г) подчиняясь общему назначению уголовного судопроизводства, связано с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства — деятельностью, в целом характерной для всего предварительного расследования;

д) начинается со дня вынесения постановления о производстве данного дознания и продолжается до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением;

е) продолжительностью 15 суток (ч. 1 ст. 226 УПК РФ) с возможностью продления прокурором до 20 суток (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ)¹.

Производство в рамках дознания в сокращенной форме может принимать и форму правоотношений. С одной стороны этих отношений – участники, наделенные властными полномочиями: дознаватель, начальник подразделения дознания, прокурор при осуществлении надзора. В связи с производством дознания в сокращенной форме указанные участники вступают в правоотношения между собой и с другими участниками, не наделенными властными полномочиями. Они, в свою очередь, могут выполнять разные уголовно – процессуальные функции: как обвинение (потерпевший), так и защиту (подозреваемый, его защитник).

Таким образом, дознание в сокращенной форме – многоаспектное правовое явление. Под ним можно понимать уголовно – процессуальный институт, уголовно – процессуальную деятельность, уголовно – процессуальные отношения и форму. Все эти характеристики позволяют раскрыть правовую природу дознания в сокращенной форме.

Наиболее близка и поэтому часто отождествляется с сокращенным дознанием протокольная форма досудебной подготовки материалов, которая

---

¹ Зотова, М.В. Правовая природа дознания в сокращенной форме. / М.В. Зотова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. - № 1. – С.217.

была введена Указом Верховного Совета РСФСР от 24.01.1985 г., просуществовавшая около 20 лет и отмененная Федеральным законом от 18.12.2001 № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». О содержании института протокольной формы досудебной подготовки материалов и его месте в системе отечественного уголовного процесса высказывались различные точки зрения.

Ю.К. Якимович считает, что вместе с дознанием и предварительным следствием в уголовном судопроизводстве имеется еще один вид досудебного производства – досудебная подготовка материалов в протокольной форме. По его мнению, производство по делам с протокольной формой досудебной подготовки является составной частью единого уголовного процесса¹. А.П. Кругликов относил досудебное производство материалов в протокольной форме к дознанию².

Некоторые процессуалисты придерживались мнения, что протокольная форма досудебной подготовки материалов представляет собой административно – процессуальную деятельность, направленную на выяснение обстоятельств совершенного преступления, а орган дознания фиксирует ее результаты в специальном протоколе, который по своей природе не может быть отнесен к уголовно – процессуальным актам³.

Законодателем данная форма не относилась к форме предварительного расследования в виде дознания, однако ее существование сказалось на развитии этого института, в том числе и сокращенной его формы, что можно проследить на основании соотношения протокольной формы и сокращенного дознания.

---

¹ Цитата по Скрипченкова, О.В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов: историко-сравнительный анализ. / О.В. Скрипченкова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. - № 1. – С.111.

² Кругликов, А.П. Правовое положение органов и лиц, производящих дознание, в советском уголовном процессе. – Волгоград, 1986. – С.15.

³ Захожий, Л. Вопросы, возникающие при применении протокольной формы досудебной подготовки материалов / Л. Захожий // Советская юстиция. – 1987. - № 1. - С.26.

Во-первых, различия в круге дел. Как отмечает Ю.В. Кувалдина¹, «протокольная форма досудебной подготовки материалов применялась не по всем делам, подследственным органам дознания (от 16 – в момент введения до 50 составов преступлений впоследствии). Изъятие дел о некоторых преступлениях (вымогательство, умышленное причинение средней тяжести вреда и т.д.) из круга тех, по которым возможна подготовка материалов в протокольной форме, было обусловлено потребностью проведения по ним значительного объема следственных действий и увеличением в связи с этим временных затрат. Это же обстоятельство послужило и причиной продления первоначально установленного УПК РФ срока дознания – с 15 дней (ст. 223 в редакции Федерального Закона № 177-ФЗ от 18.12.2001 «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации») до 20 дней (ст. 223 в редакции Федерального Закона № 92-ФЗ от 04.07.2003 "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"), а затем до 30, 60 дней, 6 и 12 месяцев. Сокращенное дознание распространяется на все дела, подследственные органам дознания (более 300 составов преступлений)».

Во-вторых, различия в сроках и в моменте, с которого они начинают исчисляться. Досудебная подготовка материалов в протокольной форме была ограничена 10 днями с момента поступления сообщения о преступлении, продления данного срока не предусматривалось. Для назначения судебного заседания в соответствии с УПК РСФСР устанавливался сокращенный срок – не позднее 14 дней с момента поступления материалов в суд.

Как отмечает Ю.В. Кувалдина² «для сокращенного дознания ст. 226.6 УПК РФ устанавливается срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением.

---

¹ Кувалдина, Ю.В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра. / Ю.В. Кувалдина // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 1 (11). – С.46.

² Кувалдина, Ю.В. Указ. Соч. – С.50.

Однако сокращенному дознанию предшествует система связанных с ним процессуальных действий. Во-первых, установленная ст. 144 УПК РФ стадия возбуждения уголовного дела, продолжительность которой может составлять от 3 до 30 дней. Во-вторых, вынесение дознавателем постановления о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента поступления ходатайства от подозреваемого, имеющего возможность заявить его в течение 2 суток после разъяснения ему такого права. В-третьих, УПК РФ предусматривает возможность продления срока сокращенного дознания прокурором до 20 суток в случае необходимости производства большого объема следственных и иных процессуальных действий. В-четвертых, досудебное производство дознания в сокращенной форме будет еще более продолжительным, если будут иметь место установленные гл. 32.1 основания перехода из сокращенной формы дознания в общую, при этом данная процедура возможна на любой стадии уголовного процесса».

Таким образом, можно сделать вывод, что форма сокращенного дознания практически не уступает производству дознания в общем порядке, срок для которого устанавливается в 30 дней, а иногда может стать и более продолжительной. Сравнив максимальные сроки сокращенного дознания – 30 дней стадия возбуждения уголовного дела + 24 дня предварительного расследования + 3 дня на утверждение обвинительного постановления прокурором, а также максимальные сроки протокольной формы подготовки материалов – 10 дней на досудебное производство + 5 дней утверждения протокола прокурором, можно сделать вывод, что упрощение и ускорение уголовного судопроизводства скорее достигалось в советской процедуре, но не в современной.

Третьим существенным отличием сокращенного дознания от протокольной формы подготовки материалов являются характерные особенности процессуального статуса участников уголовного процесса. В ходе досудебной проверки в протокольной форме лицо, в отношении которого проводилась такая проверка, именовалось правонарушителем и

статусом подозреваемого не наделялось. При этом не предусматривалось и наделение его какими-либо специфическими процессуальными правами. Право на защиту, разъяснение сущности обвинения, ознакомление с материалами дела, заявление ходатайств и обжалование действий уполномоченного на производство дознания органа появлялись у такого лица лишь после возбуждения уголовного дела, а именно по окончании досудебной подготовки материалов дела в протокольной форме, что в настоящее время значительно отличает советскую процедуру от существующей в современности. По российскому уголовно-процессуальному законодательству лицо, заявившее ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, имеет статус подозреваемого, а значит и всю совокупность прав, установленных ст. 46 УПК РФ.

В стадии судебного разбирательства по делу, которое в ходе досудебного производства осуществлялось в протокольной форме, подсудимый наделялся всеми правами на основе равенства сторон, в том числе на представление и исследование доказательств, а также дачу показаний. В настоящее же время, подозреваемый как бы соглашается на такой порядок судебного разбирательства, который может лишить его права на всесторонне и полноценное рассмотрение в суде вопроса о его виновности, ограничить право участия в исследовании доказательств, содержащихся в обвинительном постановлении.

Ч.1 ст. 226.5 УПК РФ определяет, что доказыванию в ходе сокращенного дознания подлежат событие преступления, характер и размер причиненного вреда, а также виновность лица в совершении преступления. При этом за рамками доказывания остаются важнейшие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, содержащиеся в ст. 73 УПК РФ: обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. В этом состоит еще одно существенное отличие сокращенного дознания от протокольной формы досудебной подготовки дел, поскольку УПК РСФСР закреплял более обширный круг вопросов, подлежащих доказыванию. В частности, доказыванию подлежали: наличие преступления; его обстоятельства, к которым относятся место, время, способ совершения преступления, последствия; наличие потерпевшего, характер и размер причиненного ему ущерба и иные существенные обстоятельства; личность правонарушителя, его виновность, мотивы; обстоятельства, характеризующие личность правонарушителя.

Таким образом, одной из отличительных особенностей дознания в сокращенной форме от протокольной формы досудебной подготовки материалов является сужение предмета доказывания, что может порождать некоторые проблемы при производстве по уголовному делу в данной форме.

Во-первых, лицо, которое заявляет ходатайство о производстве сокращенного дознания, может даже не предполагать о наличии обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния либо освобождают от уголовной ответственности и наказания. К тому же законодательством на дознавателя не возлагается обязанность доказывания данных обстоятельств, что приведет и к неведению о них самим подозреваемым. Вряд ли в данном случае решение по делу можно будет считать законным, обоснованным и справедливым.

Во-вторых, оставляя за пределами доказывания обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, законодатель ставит под сомнение справедливость и обоснованность приговора, выносимого в дальнейшем по данному уголовному делу, посягает на принцип индивидуализации и справедливости уголовного наказания. Положение ч. 3 ст. 226.9 УПК РФ о праве судьи по ходатайству стороны защиты приобщить к уголовному делу и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные

документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, вряд ли могут существенно изменить ситуацию, поскольку содержит дискреционные полномочия суда, предполагающие их реализацию по собственному усмотрению. Лицо, заявляющее ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, будучи ознакомлено с его особенностями, регламентированными только гл. 32.1 УПК РФ, не имеет представления о других нормах уголовного и уголовно-процессуального права, которые могли бы быть применены в данном конкретном деле (имеются в виду вышеуказанные), соответственно, все правовые последствия заявленного ходатайства будут для него неочевидны. Ситуацию могла бы спасти норма, аналогичная предусмотренной для заявления ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке. Такое ходатайство заявляется обвиняемым только после консультации с защитником (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ). В нашей же ситуации закон говорит лишь о том, что ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме подписывается защитником (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ)¹.

Сокращенное дознание и протокольная форма досудебной подготовки дела имеют и свои особенности процессуальной формы. Оба института характеризуются изъятиями отдельных этапов судопроизводства, принципов и общих условий, как в ходе досудебного производства, так и на стадии судебного разбирательства. В ходе досудебного производства протокольная форма не предусматривала стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а подготовка материалов осуществлялась с помощью получения объяснений от правонарушителя, очевидцев и других лиц, истребования материалов.

---

¹ Качалова, О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания. / О.В. Качалова // Уголовный процесс. - 2013. - №6. - С.32.

Обычные для двух первых стадий уголовного процесса решения были заменены протоколом, в котором содержались сведения обо всех значимых для возбуждения дела и привлечения в качестве обвиняемого обстоятельствах преступления, а также формулировалось обвинение¹.

По действующему в настоящее время УПК РФ применению процедуры сокращенного дознания предшествует стадия возбуждения уголовного дела, осуществляемая в общем порядке, а также расширен перечень процессуальных действий, в том числе следственных, которые может осуществлять дознаватель для проверки сообщения о преступлении.

В ходе судебного разбирательства по делу, которое формировалось в протокольной форме, материалы, полученные в ходе досудебной подготовки дела, непосредственно исследовались судом, их проверка осуществлялась в полной мере, а судья мог по своей инициативе истребовать доказательства и в необходимых случаях направить дело для производства дополнительного расследования.

В настоящее же время главой 32.1 УПК РФ устанавливается, что уголовное дело, расследование которого осуществлялось в сокращенной форме, рассматривается судом в особом порядке. Однако законодатель неоднозначно решает вопрос о пределах такого особого порядка.

Как отмечает Ю.В. Кувалдина², «если исходить из положений ст.316 УПК, то судебное следствие в особом порядке судебного разбирательства отсутствует совсем. Могут быть исследованы лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого. Если же руководствоваться ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ, то судебное следствие проводится в усеченном виде – исследуются и оцениваются те доказательства, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительные данные о личности

---

¹ Кувалдина, Ю.В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра. / Ю.В. Кувалдина // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 1 (11). – С.46.

² Кувалдина, Ю.В. Указ. соч. – С.47.

подсудимого, содержащиеся в надлежащем образом представленных документах».

Нельзя не отметить и некоторые точки соприкосновения двух этих процедур. Прежде всего, сходство имеется в цели введенного института – приблизить момент наступления уголовной ответственности к моменту совершения преступления, то есть ускорить и упростить производство по уголовному делу. Эти достоинства в своё время отмечали процессуалисты-сторонники института протокольной формы досудебной подготовки материалов.

К тому же, материалы проверки сообщения о преступлении согласно п.4 ч.3 ст. 226.5 УПК РФ являются доказательствами по уголовному делу, по которому проводится дознание в сокращенной форме; при проверке в протокольной форме доказательственная информация может быть также получена в виде объяснений правонарушителя, пострадавшего, очевидцев.

Таким образом, введение сокращенного дознания породило появление нового уголовно – процессуального института, уголовно – процессуальной деятельности, уголовно – процессуальных отношений и уголовно – процессуальной формы, что дает основания судить о нем, как о многоаспектном правовом явлении. Протокольная форма досудебной подготовки материалов наиболее близка по своей сути к процедуре сокращенного дознания, является его прообразом, но при сравнении этих двух институтов можно отметить, что законодатель учел многие недостатки протокольной формы и заполнил некоторые её пробелы в сокращенной форме дознания. В настоящее время для производства дознания в сокращенной форме необходимо возбуждение уголовного дела, в связи с этим дознаватель наделен правом проводить любые следственные действия, предусмотренные законом, чего ранее не предполагалось. К тому же, сокращенное дознание свободно от такого принципиального недостатка протокольной формы как отсутствие гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Определенно, существует некоторое внешнее сходство дознания в сокращенной форме и протокольной формы подготовки материалов, но это не является простым возвратом к ранее существовавшему механизму упрощения досудебного производства. Законодатель учёл предыдущий опыт и создал новый ускоренный порядок, который в какой-то степени является прообразом существовавшей ранее протокольной формы досудебной подготовки материалов.

1.2 Задачи и значение производства дознания в сокращенной форме.

Уголовному процессу как институту, в максимальной степени затрагивающему основные права и свободы человека и гражданина, присущи свои общие и специальные задачи.

Общей задачей всей уголовно – процессуальной деятельности, как и всей системы действующего законодательства в целом, является:

1) Охрана прав и свобод самого подозреваемого (обвиняемого), поскольку грозящая данному лицу уголовная ответственность есть не что иное, как реальная возможность существенного ограничения его прав и свобод и пока правомерность такого ограничения не доказана в установленном законом порядке, интересы подозреваемого (обвиняемого) нуждаются в не меньшей защите, чем интересы потерпевшего.

2) Охрана прав и свобод иных участников уголовного судопроизводства и лиц, не вовлеченных в производство по уголовному делу¹.

К числу специальных задач можно отнести:

1) Своевременное возбуждение уголовного дела;

---

¹ Уголовный процесс / под.ред. В.А. Лазаревой. – М., 2015. – С.23.

- 2) Быстрое и полное раскрытие преступлений;
- 3) Изобличение виновных;
- 4) Обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден;
- 5) Обеспечение общественных и частных интересов лиц¹.

Институту сокращенного дознания, являющемуся формой осуществления уголовно – процессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства, также присущи общие задачи в виде охраны прав и законных интересов граждан, однако, считаем, что данная задача в полной мере не реализуется.

Проанализировав ст.11 УПК РФ, можно выделить обязанности властных субъектов по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства, возникающие независимо от категории и обстоятельств уголовного дела:

- 1) разъяснение прав, обязанностей и ответственности;
- 2) обеспечение возможности осуществления этих прав;
- 3) принятие меры к обеспечению возмещения причиненного преступлением ущерба.

В необходимых случаях, в зависимости от правовой ситуации, в их обязанности входят следующие действия:

- 1) предупреждение лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу;
- 2) принятие мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Проблема обеспечения прав личности при производстве дознания заключается в том, что законодателем продекларированы права и

---

¹ Гриненко, А.В. Уголовный процесс. – М.: Юрайт, 2012. – С.20.

обязанности, соответствующие международным, конституционным и уголовно-процессуальным принципам, однако механизмы их обеспечения при расследовании преступлений в форме дознания отсутствуют¹.

В качестве примера можно привести ст. 225 УПК РФ, регламентирующую особенности заключительного этапа расследования при производстве дознания, в которой не содержится указания на обязанность дознавателя разъяснить обвиняемому и потерпевшему их права, а также отсутствуют положения о порядке ознакомления гражданского истца и ответчика с материалами уголовного дела.

К тому же, отсутствует и четкий механизм обеспечения прав участников дознания на данном этапе расследования.

Аналогичная ситуация складывается при производстве дознания в сокращенной форме. В пояснительной записке законопроекта № 33012-6 указано, что сокращенная форма дознания будет в большей мере обеспечивать права личности, «позволит достичь существенной процессуальной экономии, расширить диспозитивные начала при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию»².

Однако, проанализировав положения гл. 32.1 УПК РФ, мы наблюдаем отсутствие реальных механизмов правообеспечения, поскольку дознание в сокращенной форме производится в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32.1 УПК РФ.

Как отмечает О.А. Науменко³, «законодатель наделил правом подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего на любой стадии судопроизводства до момента удаления суда в совещательную комнату для

---

¹ Науменко, О.А. Некоторые аспекты теоретической основы обеспечения прав личности при производстве дознания. / О.А. Науменко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. - № 2. – С.52.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона РФ № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Рос. газ. 2012. 11 марта.

³ Науменко, О.А. Указ. соч. – С.53.

постановления приговора заявить ходатайство о прекращении производства по уголовному делу в сокращенном порядке и о применении общего порядка уголовного судопроизводства, таким образом предоставив указанным участникам дознания по их волеизъявлению перейти к дознанию в общем порядке, в котором по-прежнему не урегулированы механизмы правообеспечения. Усугубляется ситуация тем, что дознаватель, расследуя уголовное дело в сокращенной форме дознания, вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, и не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения».

Таким образом, существует проблематика отсутствия реальных механизмов обеспечения прав как потерпевшего, так и подозреваемого, обвиняемого в ходе предварительного расследования в форме дознания. Задача охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве при производстве дознания остается не реализованной, поскольку в законе отсутствуют конкретные процедурные правила для обеспечения прав, свобод и законных интересов участников производства дознания.

Институту сокращенного дознания присущи и специальные задачи уголовного судопроизводства: своевременное возбуждение уголовного дела, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден; обеспечение общественных и частных интересов лиц.

По мнению Т.В. Трубниковой¹ «общественный интерес в наличии производства дознания в сокращенной форме видится в том, чтобы расследование по делам небольшой и средней тяжести осуществлялось в

---

¹ Трубникова, Т.В. Потерпевший как субъект права на судебную защиту в уголовном процессе РФ / Т.В. Трубникова // Российское правосудие. – 2010. - № 9. – С.86.

режиме процессуальной и финансовой экономии, но при условии сохранения гарантий обеспечения прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, чтобы к уголовной ответственности были привлечены действительно виновные в совершении преступления лица, чтобы лицо получило справедливое наказание за содеянное, чтобы лицу, пострадавшему от преступления, был возмещен причиненный ущерб».

По мнению О.И. Андреевой¹ «частный интерес лица, привлекаемого к уголовной ответственности, заключается в снижении уровня уголовной репрессии, в минимальном возможном наказании за совершенное преступление, а также в том, чтобы невинное лицо не было привлечено к уголовной ответственности. Частный интерес лица, пострадавшего от совершенного преступления, заключается в быстрой реакции государственных органов на сообщение о совершении преступления, а также в том, чтобы виновный в совершении преступления был привлечен к уголовной ответственности, чтобы был возмещен или иным образом заглажен причиненный вред».

Наряду с общими и специальными задачами, присущими производству дознания в сокращенной форме, можно выделить и более узкие, частные задачи, которые закрепляются в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства», поскольку напрямую отражают замысел законодателя. В соответствии с ней основными задачами института производства дознания в сокращенной форме являются:

- 1) экономия сил, времени и государственных средств;
- 2) стимулирование розыскной и следственной работы на конечный результат без дублирования процессуальных действий по сбору и закреплению доказательств;

---

¹ Андреева, О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме. / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 4. – С.10.

3) уменьшение числа подозреваемых и обвиняемых лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах;

4) направление основных усилий на раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих повышенную общественную опасность.

Таким образом, институту сокращенного дознания, являющемуся формой осуществления уголовно – процессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства присущи общие задачи в виде защиты прав и свобод личности независимо от занимаемого ею процессуального положения, специальные задачи, присущие только уголовному судопроизводству и частные задачи, характерные только для данной процессуальной формы.

Рассматривая вопрос о значении сокращенного дознания, необходимо определить значение дознания в общем порядке, которое сводится к тому, что оно позволяет более эффективно и мобильно производить предварительное расследование по преступлениям небольшой и средней тяжести. Следовательно, значение сокращенного дознания состоит в еще большей эффективности производства расследования и расширении процессуальной экономии.

По мнению Д.Н. Рудова¹ «расширение процессуальной экономии обеспечивается возможностью:

– в кратчайшие сроки изобличить виновного, собрав все необходимые доказательства по делу, как уличающие лицо в совершении преступления, так и оправдывающие его;

– в кратчайшие сроки установить характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также принять меры к его возмещению;

---

¹ Рудов, Д.Н. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме. / Д.Н. Рудов // Политика, государство и право. – 2014. - № 8. – С.22.

– в кратчайшие сроки установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, принять меры к их устранению».

В кругах ученых-процессуалистов по поводу реализации на практике сокращенных сроков производства сформировалась двойственная позиция.

Как известно, УПК РФ для производства дознания в сокращенной форме устанавливает срок 15 дней. Срок исчисляется с того дня, когда дознавателем выносится соответствующее постановление и до направления материалов дела прокурору. Постановление дознаватель выносит в течение 24 часов с момента поступления ходатайства подозреваемого, которое он вправе заявить в течение 2 суток со дня разъяснения ему такого права до первого допроса. При этом необходимо учитывать, что при допросе должен участвовать защитник, на привлечение к участию которого потребуется в лучшем случае еще 24 часа. Таким образом, процедура продлевается до 19 суток. К тому же, в соответствии с ч.9 ст. 226.7 УПК РФ процедура может быть продлена до 20 суток, т.е. еще на 5 дней, итого 24 дня.

Сокращенное дознание может перейти в общее при наличии предусмотренных нормами главы 32.1 УПК РФ оснований, например, при наличии ходатайства сторон. Если такие основания возникнут при окончании дознания в сокращенной форме, то срок обычного дознания, скорее всего, придется продлевать еще на 30 суток, поскольку оставшихся 11 может не хватить для производства тех следственных действий, от которых в сокращенной процедуре отказался дознаватель. Все эти сроки и обстоятельства, по мнению Ю.В. Кувалдиной и В.А. Лазаревой, наглядно свидетельствует о том, что никакой быстроты в производстве по делу в процедуре сокращенного дознания не достигается¹.

---

¹ Кувалдина, Ю.В. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства. / Ю.В. Кувалдина // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. - № 11. – С.51.

По мнению А.С. Александрова процессуальная экономия также не достигается, а виной тому закрепленные законодателем правила о продлении сроков производства до 20 суток по истечении установленного срока в 15 суток¹.

В.Г. Степанова², напротив, считает, что «определенный законом срок производства дознания в сокращенной форме является разумным, оправдывающим цели введения данного института в уголовное судопроизводство», обосновывая свою позицию тем, что «в срок дознания в сокращенной форме не включается:

1) период времени с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица до начала его первого допроса;

2) период времени в течение 2 суток со дня, когда ему разъяснено право заявлять ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме и подавать его дознавателю;

3) период времени, в течение которого дознаватель должен рассмотреть поступившее ходатайство, вынести постановление об его удовлетворении и о начале производства дознания в данной форме».

О реализации процессуальной экономии, основываясь на обстоятельствах реального уголовного дела, высказывается положительно и И.А. Попов³. «Сокращение количества проводимых следственных действий позволило расследовать данные уголовные дела в кратчайшие сроки (в среднем за 9-10 дней), тогда как при общем порядке производства дознания срок расследования составляет в среднем 20-25 суток. К примеру, по уголовному делу, возбужденному по факту организации притона для занятия проституцией, дознавателем отдела дознания Управления МВД России по Нижнекамскому району проведено дознание в сокращенной форме, и

---

¹ Александров, А.С. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения. / А.С. Александров // Уголовный процесс. – 2013. - № 4. – С.13.

² Степанова, В.Г. К вопросу о производстве дознания в сокращенной форме. / В.Г. Степанова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. - № 4. – С.43.

³ Попов, И.А. Дознания в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты. / И.А. Попов // Уголовное судопроизводство. – 2013. - № 3. – С. 19.

уголовное дело направлено в суд всего за 5 дней. Нижнекамский городской суд Республики Татарстан признал Д. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.241 УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев».

7 мая 2013 года дознавателем Катав-Ивановского Городского Отдела Судебных Приставов при Управлении Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области Рогозиным Г.А. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.157 УК РФ в отношении гражданина Д., который согласно судебному приказу был обязан выплачивать алименты на содержание сына. В ходе допроса подозреваемого Д. ему было разъяснено право о проведении дознания в сокращенной форме. Посоветовавшись со своим адвокатом, Д. ходатайствовал о проведении дознания в сокращенной форме. Ходатайство было дознавателем удовлетворено, и в течение 9 дней подготовлено обвинительное постановление, которое утверждено прокурором. 16 мая 2013 года уголовное дело направлено в суд. 29 мая 2013 года мировым судьей Катав-Ивановского района Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.157 УК РФ, и ему назначено наказание в виде трех месяцев исправительных работ.

25 марта 2013 года дознавателем отдела организации дознания и административной практики Управления Мошкиным С.Ю. возбуждены 4 уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, в отношении гражданина К. – начальника МУ «Управление Акбашевского ЖКХ». Муниципальный служащий, наделенный полномочиями совершать все действия по управлению, распоряжению имуществом и денежными средствами учреждения, имея реальную возможность исполнения судебного решения, будучи неоднократно предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ, нарушил требования постановления судебного пристава-исполнителя об ограничении

расходных операций по кассе и распорядился по собственному усмотрению денежными средствами в размере не менее 2,4 миллионов рублей, поступившими в кассу учреждения, чем злостно не исполнил решения Арбитражного суда Челябинской области о взыскании с МУ «Управление Акбашевского ЖКХ» долга в пользу ОАО «Челябэнергосбыт» в размере более 303 тысяч рублей, а также порядка 300 тысяч рублей в доход Пенсионного фонда РФ. В этот же день заместителем прокурора Аргаяшского района четыре уголовных дела были соединены в одно производство.

В ходе допроса подозреваемого К. ему было разъяснено право о проведении дознания в сокращенной форме. Посоветовавшись со своим адвокатом, К. ходатайствовал перед дознавателем о проведении дознания в сокращенной форме. Ходатайство было удовлетворено, и в течение 7 дней было подготовлено обвинительное постановление, которое впоследствии было утверждено прокурором. 10 апреля 2013 года уголовное дело направлено в суд. Мировым судьей Аргаяшского района К. признан виновным в совершении 4 преступлений, предусмотренных ст. 315 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 7 тысяч рублей¹.

Данные примеры наглядно демонстрируют реализацию процессуальной экономии путем сокращения сроков производства, однако такая экономия будет достигаться только при соблюдении определенных условий.

В системе производства дознания в сокращенной форме есть положение, при применении которого процессуальная экономия не будет реализована в полной мере – это право, которым наделяется подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель, заявить ходатайство о производстве дознания в общем порядке и прекращении производства по

---

¹ Пресс-релиз Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области «О положительном опыте производства дознания в сокращенной форме. 20 июня 2013 г.

делу в сокращенной форме. В случае если соответствующие лица заявят ходатайство об отказе в производстве дознания в сокращенной форме непосредственно в суде, производство дознания и подготовку всех материалов уголовного дела придется начинать сначала. Несомненно, это приведет к затягиванию производства по делу, затратам времени и определенным издержкам.

В результате проведенного исследования по данной главе можно сделать следующие выводы:

1) Введение сокращенного дознания породило появление нового уголовно – процессуального института, уголовно – процессуальной деятельности, уголовно – процессуальных отношений и уголовно – процессуальной формы, что дает основания судить о нем, как о многоаспектном правовом явлении.

2) Данный институт упрощенного производства является прообразом существовавшей ранее протокольной формы досудебной подготовки материалов, но со своими задачами, особенностями, условиями и порядком производства.

3) В отличие от протокольной формы досудебной подготовки материалов дела, институт производства дознания в сокращенной форме ставит перед собой две основные задачи: достижение общественных интересов путем расследования уголовных дел небольшой и средней тяжести в режиме процессуальной и финансовой экономии, а также частных интересов путем привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, расширения диспозитивных начал при реализации подозреваемым права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию.

4) При создании данного института законодатель учел ошибки, существовавшие в иных сокращенных производствах, но это не исключает возможность определенных пробелов и коллизий в этом производстве на современном этапе.

Чтобы выяснить полноту реализации задач института сокращенного дознания, определить его соответствие назначению уголовного судопроизводства и выделить наличие либо отсутствие пробелов в его регулировании, необходимо проанализировать саму процедуру производства, установленную законодателем, основания, условия применения дознания в сокращенной форме, институт доказывания по уголовному делу, производство по которому осуществляется в сокращенной форме, а также систему прав участников уголовного судопроизводства и их юридических обязанностей, чему посвящена глава 2 настоящей работы.

II ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

2.1 Основания и условия производства дознания в сокращенной форме

Производство дознания в сокращенной форме при всем своем соответствии общим правилам производства дознания, следуя своему назначению как упрощенной форме предварительного расследования, предполагает наличие присущих только данному институту оснований и условий досудебного производства.

Основания и условия производства дознания в сокращенной форме составляют основу данного процессуального института, поскольку только наличие соответствующего основания и соблюдение установленных законом условий позволяют осуществлять производство по уголовному делу именно в данной процессуальной форме.

Основания производства дознания в сокращенной форме можно определить как совокупность юридических и фактических данных, позволяющих при выполнении соответствующих условий перейти к производству дознания в сокращенной форме. Юридические основания можно определить как наличие закрепленного в предусмотренной законом процессуальной форме волеизъявления участника уголовного судопроизводства, необходимого для возможности осуществления производства дознания в сокращенной форме при наличии соответствующих условий. Таким основанием в данной форме сокращенного производства является ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме и, соответственно, постановление дознавателя об удовлетворении данного ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме. Фактические основания – совокупность достаточных данных, указывающих на возможность производства дознания в сокращенном порядке в каждом отдельно взятом случае. В частности, применительно к рассматриваемой нами процессуальной форме

фактическими основаниями будут являться: наличие волеизъявления подозреваемого, соответствие его волеизъявления закрепленным в законодательстве условиям, отсутствие обстоятельств, исключающих производство в сокращенной форме.

Основания и условия тесно связаны между собой, несоответствие хотя бы одному из условий исключает возможность заявления подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, а следовательно, освобождает дознавателя от необходимости разъяснения подозреваемому соответствующего права.

Условиями для производства дознания следует считать совокупность документально подтвержденных фактических данных, указывающих на наличие оснований для производства дознания в сокращенной форме, а также отсутствие обстоятельств, исключающих данный порядок производства по уголовным делам¹.

В соответствии с частью 2 статьи 226.1 УПК РФ дознание в сокращенной форме производится при наличии одновременно нескольких условий:

1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по тем составам преступлений, закрепленным в п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ, производство по которым относится к подследственности дознавателя

2) подозреваемый, в отношении которого возбуждено уголовное дело, признает свою вину, характер и размер причиненного вреда и не оспаривает указанную в постановлении о возбуждении уголовного дела правовую оценку деяния

3) отсутствуют обстоятельства, при наличии которых производство дознания в сокращенной форме не представляется возможным:

- подозреваемый не достиг совершеннолетия;

---

¹ Арестова, Е.Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. / Е.Н. Арестова // Российская юстиция. – 2013. - № 11. - С.32.

- имеются установленные главой 51 УПК РФ основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера;

- подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам в соответствии с главой 52 УПК РФ;

- лицо подозревается в совершении нескольких преступлений, но хотя бы одно из них не относится к составам преступлений, закрепленным в п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ, производство по которым относится к подсудности дознавателя;

- отсутствует согласие потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме;

- лицо, подозреваемое в совершении преступления, не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

Следует отметить, что при наличии данных обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, производство осуществляется в общем порядке, если:

1) обстоятельства выявлены после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления.

2) обстоятельства выявлены после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления и до направления уголовного дела в суд

3) обстоятельства выявлены в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора

Несмотря на достаточно объемное закрепление в УПК РФ порядка производства дознания в сокращенной форме и условий, существует целый ряд пробелов и коллизий, которые могут порождать проблемы в правоприменительной деятельности.

В соответствии с п.1 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ производство дознания в сокращенной форме возможно при наличии условия, что уголовное дело

возбуждено в отношении конкретного лица. В.М. Герасенков указывает, что «данная законодательная конструкция представляется не совсем удачной в связи с тем, что в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения деяния, предусмотренного п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ и отсутствия лица, подозреваемого в совершении преступления, но по происшествии определенного времени в процессе производства предварительного расследования данное лицо появляется и при наличии условий, предусмотренных ч.2 ст.226.1 УПК РФ, заявляет ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, однако оно не сможет реализовать свое право, так как уголовное дело было возбуждено не в отношении конкретного лица»¹. Действительно, это условие как бы умаляет саму идею сокращенного производства. Необходимо отметить, что ранее уголовно-процессуальное законодательство уже сталкивалось с оговоркой «возбуждение уголовного дела только в отношении конкретного лица» при введении института дознания в УПК 2001 года.

Как отмечает А.С. Александров ² «требование законодателя производить дознание только по возбужденному уголовному делу в отношении конкретного лица привело к тому, что по большому количеству преступлений, подследственных дознавателю, проводилось предварительное следствие. В результате следователи были буквально «завалены» делами, направляемыми из органов дознания, так как решение о возбуждении уголовного дела зачастую производилось в связи с фактом совершения преступного деяния. Формализованная конструкция отечественного уголовного судопроизводства и действующая система учета преступлений объективно ориентируют правоохранительные органы при наличии любых сомнений не возбуждать уголовное дело в отношении лица. Чем это в итоге

---

¹ Герасенков, В.М. Актуальные вопросы производства дознания в сокращенной форме. / В.М. Герасенков // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – С.178.

² Александров, А.С. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» / А.С. Александров // Юридическая наука и практика. – 2013. - № 22. – С.24.

закончилось – отменой пресловутого «требования о конкретном лице» как обязательного условия расследования уголовного дела в форме дознания». Неясно, почему законодателем исключается возможность производства дознания в сокращенной форме даже по делам о неочевидных преступлениях, какие имеются ограничения для подозреваемого, пусть и установленного спустя определенный промежуток времени, который согласится на производство дознания в сокращенной форме, но не сможет реализовать такое право из-за оговорки в законе.

Одним из условий, как уже было сказано, является необходимость безоговорочного признания подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного вреда, а также безусловное согласие с правовой оценкой вменяемого ему в вину деяния. Льгота, полагаемая подозреваемому в случае производства дознания в сокращенной форме, несомненно, указывает на договорный характер данного уголовно-процессуального института, поскольку действительно может подтолкнуть лицо к согласию на упрощенное производство. Однако сам факт зависимости применения сокращенной формы дознания от признания вины не является позитивным моментом. Стоит согласиться с мнением А.С. Александрова и М.В. Лапатникова в том, что «... не лишним было бы указание на то, что проведение дознания в сокращенной форме возможно только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для подозрения против конкретного лица. Это бы ориентировало сотрудников правоохранительных органов на собирание иных доказательств, а не просто их «выбивание», как это, к сожалению, иногда происходит на практике»¹.

Также при оценке данного условия не совсем ясно, насколько буквально нужно понимать мысль законодателя. Так, Н.Н. Ковтун справедливо отмечает, что «... законодатель требует от подозреваемого признания именно вины в инкриминируемых ему преступлениях. В то же время из норм ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ следует вывод о том, что производство в

---

¹ Александров, А.С. Указ.соч. – С.23.

суде в отношении данного подозреваемого/обвиняемого будет осуществляться по правилам главы 40 УПК РФ, то есть в особом порядке. Применительно к нормам данной главы закон, как известно, требует согласия обвиняемого с инкриминируемым обвинением, а не признания вины, как при исследуемом сокращенном дознании...»¹. Действительно, разница в двух этих категориях достаточно ясна и принципиальна, особенно в соотношении с принципом презумпции невиновности, согласно которому вину лица устанавливает своим приговором, вступившим в законную силу, только суд.

Коснувшись принципов судопроизводства, нельзя не отметить, что Конституция Российской Федерации в ст. 19 устанавливает равенство всех перед законом и судом, независимо от расы, национальности, пола, имущественного и должностного положения, а также иных характеристик человека и отдельно взятой личности. В связи с этим вызывает сомнение соответствие обстоятельства, закрепленного в п. 5 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ, когда дознание в сокращенной форме проводится не может, если подозреваемый не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, данному конституционному принципу². Почему лицо, которым соблюдены все требования, предъявляемые к условиям производства дознания в сокращенной форме, не имеет возможности воспользоваться рядом существенных преимуществ, установленных для этой формы дознания? Как отмечает Д.Н. Рудов, которому из собственного практического опыта работы в дознании известно, что «лицам, не владеющим языком, переводчик предоставляется, как правило, на этапе проверки сообщения о преступлении, при этом защитник предоставляется заблаговременно до момента первого допроса. Через переводчика защитник может разъяснить подозреваемому все преимущества сокращенной формы дознания, а они значительны даже перед

---

¹ Ковтун, Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны. / Н.Н. Ковтун // Российская юстиция. – 2013. - № 12. – С.47.

² Кабельков, С.Н. К вопросу соответствия дознания в сокращенной форме принципам уголовного процесса. / С.Н. Кабельков // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С.49.

особым порядком судебного разбирательства»¹. Да, поиск, предоставление услуг переводчика и его участие в производстве в некоторой степени усложнит процедуру, но исключит ту дискриминацию человека, которая имеется на данный момент, поэтому логичным было бы исключить данную норму из УПК РФ.

В качестве одного из обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, является наличие необходимости обратиться к производству о применении принудительных мер медицинского характера. В ч.2 ст. 226.2 УПК РФ закреплено, что если указанные обстоятельства обнаружатся после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору; после поступления уголовного дела прокурору и до направления уголовного дела в суд; в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора судьи – производство по уголовному делу будет осуществляться в общем порядке. В соответствии с ч.1 ст. 434 УПК РФ по уголовным делам в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости или лиц, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, производство предварительного следствия обязательно. Налицо противоречие двух норм, поскольку при наличии данных обстоятельств вернуть дело для производства дознания в общем порядке нельзя ни одному из лиц, указанных в норме ст. 226.2 УПК РФ, такое дело должно рассматриваться в порядке предварительного следствия.

Противоречиво урегулировано и условие, связанное с согласием потерпевшего на производство сокращенного дознания. В данном случае позиции потерпевшего придается одно из предопределяющих значений, которое в достаточной степени является некорректным. В круг субъектов

---

¹ Ильяшевич, Т.А. Участники сокращенной формы дознания. / Т.А. Ильяшевич // Грамота. – 2015. - № 2 (52). – С.90.

процедуры, при которой принимается решение о переходе на такое сокращенное производство, должны включаться представители стороны обвинения в лице органа уголовного преследования и защиты. Такой субъектный состав представляется вполне достаточным как при особом порядке производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹. В п. 6 ч. 1 ст. 226.2 и ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ закрепляется взаимосвязь воли потерпевшего и решение вопроса о производстве дознания в сокращенной форме, следовательно, частное лицо практически навязывает свою волю публичному органу и стороне защиты, а также влияет на форму осуществления публичного производства по уголовному делу. По мнению А.С. Александрова и М.В. Лапатникова² рациональнее было бы отказаться от процедуры учета мнения потерпевшего и наделить его только правом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме. Однако, следует согласиться и с О.И. Андреевой³, по мнению которой «совсем исключать потерпевшего из круга субъектов не следует, потерпевший должен быть наделен правом настаивать на производстве дознания в общем порядке, например, в случае, когда, на его взгляд, органом дознания не собрано достаточно доказательств, дающих основание для подозрения (обвинения) против конкретного лица, что в дальнейшем будет являться препятствием для потерпевшего обратиться к этому лицу с иском о возмещении вреда».

Проанализировав вышеперечисленные условия, необходимо поговорить и о таком существенном элементе, как основание, без которого

---

¹ Перекрестов, В.Н. Признание вины как условие сокращенного порядка дознания. / В.Н. Перекрестов // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С.80.

² Александров, А.С. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» / А.С. Александров // Юридическая наука и практика. – 2013. - № 22. – С.25.

³ Андреева, О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 4. – С.6.

производство дознания в сокращенной форме невозможно было бы применить.

При наличии перечисленных выше условий для производства дознания в сокращенной форме и отсутствии перечисленных обстоятельств, исключающих производство дознания в данной форме, до начала первого допроса подозреваемого на дознавателя возлагается обязанность разъяснить ему право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, а также порядок и правовые последствия его проведения, о чем в протоколе допроса делается соответствующая отметка. С другой же стороны, удовлетворение поданного подозреваемым ходатайства является правом дознавателя, что предоставляет ему возможность усмотрения при решении вопроса о необходимости разъяснения такого права.

Как справедливо отмечает О.И. Андреева¹, «отдав на усмотрение дознавателя разъяснение права на заявление ходатайства и удовлетворение самого ходатайства, законодатель во главу угла поставил общественные интересы. Однако законодатель не предусмотрел таких условий, исключающих производство дознания в сокращенной форме, как наличие уже собранных доказательств виновности лица в совершении преступления на момент заявления ходатайства, так и отсутствие доказательств причастности лица к совершенному преступлению, что противоречит общественным интересам. Так же как и не предусмотрел возможность дознавателя вынести постановление о производстве дознания в общем порядке в случаях, если собранных доказательств недостаточно для обоснованного вывода о виновности лица в совершении преступления, либо когда добровольность признания подозреваемым вины вызывает обоснованные сомнения».

Таким образом, при наличии желания подозреваемого на производство дознания в сокращенной форме возникает необходимость в подаче им

---

¹ Андреева, О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 4. – С.8.

ходатайства, являющегося наравне с условиями обязательным основанием, без которого невозможно производство по делу дознания в сокращенной форме. УПК РФ устанавливает специальный срок для подачи такого ходатайства – не позднее двух суток с момента, когда право на подачу было разъяснено подозреваемому, а также требования к нему: ходатайство подается дознавателю в письменном виде, с обязательной подписью подозреваемого и его защитника, участие которого в таком случае является обязательным.

Далее, если дознавателю поступает ходатайство от подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель принимает его и в соответствии с ч.5 ст. 226.4 рассматривает не позднее 24 часов с момента поступления. Рассмотрев ходатайство, дознаватель уполномочен вынести одно из следующих решений:

- 1) об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме.

О том, что дознаватель вправе отказать в удовлетворении ходатайства подозреваемого и произвести дознание в общем порядке в определенной степени свидетельствует о широких возможностях прекращения дознания в сокращенной форме и продолжения производства по уголовному делу в общем порядке.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что право подозреваемого на дознание в сокращенной форме не воспринимается в качестве главенствующего при производстве по уголовному делу. Так, в Свердловской области прокурором было возвращено для производства дознания в общем порядке уголовное дело, оконченное с обвинительным постановлением, по причине несвоевременного уведомления прокурора об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в

сокращенной форме (в нарушение требований ч.5 ст.226.5 УПК РФ оно в течение 24 часов направлено не было, а поступило прокурору вместе с уголовным делом). В данном случае видим, что несоблюдение порядка уведомления «о переходе» на сокращенную форму расследования надзирающим прокурором формально поставлено выше права подозреваемого на особый порядок дознания.

Законодательством также предусматривается возможность обжалования данных видов процессуальных решений дознавателя в порядке главы 16 УПК РФ.

В течение 24 часов с момента вынесения постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель направляет уведомление о вынесении данного постановления потерпевшему с одновременным разъяснением ему правовых последствий производства дознания в сокращенной форме и права возражать против такой формы дознания; а также прокурору. С этого момента начинается этап проверки прокурором соблюдения всех фактических и процессуальных оснований для производства дознания в сокращенной форме, в результате чего уголовное дело направляется в суд при отсутствии препятствующих производству обстоятельств, либо дознавателю для производства дознания в общем порядке, если препятствующие обстоятельства были обнаружены прокурором.

Таким образом, проанализировав закрепленные в УПК РФ условия, при наличии которых производство дознания в сокращенной форме представляется возможным, отметим, что, несмотря на развернутую систему условий, регламентированных законодателем, многие из них далеки от совершенства. Где-то законодатель не принял во внимание прошлые ошибки, как с условием возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, в некоторых упустил необходимость соответствия уголовного судопроизводства его принципам, как в условиях о признании подозреваемым своей вины и невозможности производства сокращенного

дознания в отношении лица, не владеющего языком уголовного судопроизводства, а где-то абсолютно необоснованно смешал виды производств, как в отношении принудительных мер медицинского характера.

Такие недочеты могут ставить в затруднительное положение правоохранительные органы, поскольку не в каждом случае возможно правильно истолковать закрепленные нормы, ввиду их противоречия друг другу, а, следовательно, и надлежащим образом применить их на практике, не ущемив в своих правах участников уголовного судопроизводства и не нарушив особенности процессуальной формы, устанавливаемые для производства дознания в сокращенной форме.

2.2 Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме

Упрощенное производство в уголовном процессе является самостоятельным производством по делам, требующим стремительности осуществления уголовно-процессуальной деятельности и элементарности процессуальной формы. Такое производство осуществляется с меньшими процессуальными и материальными затратами, путем изъятия отдельных процедур из уголовно-процессуальной формы. При создании института дознания в сокращенной форме не обошлось без изъятий в процедуре доказывания, так как оно является основой в любом расследовании.

Анализируя нормы, закрепляющие порядок и особенности производства дознания в сокращенной форме, нельзя не заметить, что стадия возбуждения уголовного дела в сокращенном дознании имеет теперь расширенные границы, поскольку все материалы, которые были получены ранее органами предварительного расследования, имеют значение доказательств и не требуют какой-либо проверки после возбуждения

уголовного дела, если иные субъекты доказывания не имеют в их отношении сомнений.

Безусловно, по своей форме процесс вынесения постановления о возбуждении уголовного дела не претерпел каких-либо изменений, но правовое значение трансформировалось. Такой вывод вытекает из того, что в момент вынесения такого постановления в нем уже содержатся доказательства виновности подозреваемого и официальное указание органа предварительного расследования о совершении лицом деяния, вследствие которого возбуждено уголовное дело, производство по которому предполагается осуществлять в сокращенной форме. Как справедливо отмечает А.А. Алимйрзаев, в данной ситуации «закон требует формулировки стороной обвинения некоей официальной основы для выработки соглашения стороной защиты. Предполагаемая законом реакция стороны защиты на данное постановление есть, по сути, согласие на выдвинутые стороной обвинения условия, главным из которых является согласие со сформулированным в постановлении утверждением и согласие в виду этого на проведение по делу предварительного следствия или дознания в сокращенном порядке»¹.

Таким образом, первой особенностью процедуры доказывания в сокращенной форме дознания является формирование большинства доказательственных материалов именно на этапе проверки, проводимой до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Как известно, в соответствии со статьей 73 УПК РФ «при производстве по уголовному делу подлежат доказывания:

- 1) событие преступления;
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

---

¹ Алимйрзаев, А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: дис...канд. юрид. наук / М., 2014. – С.137.

- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления».

Из этого довольно объемного перечня вопросов, входящих в предмет доказывания, установлению при производстве по уголовному делу в сокращенной форме дознания законодатель посчитал нужным закрепить лишь три: событие преступления; виновность лица в совершении преступления; характер и размер причиненного вреда. Следовательно, следующая особенность процедуры доказывания в сокращенной форме дознания состоит в законодательном закреплении сужения предмета доказывания. Такая позиция породила множество дискуссий в научных кругах, как одобряющих, так и критикующих данное обстоятельство.

А.А. Алиммирзаев считает, что введение «специального» предмета доказывания в производстве дознания в сокращенной форме оправданно. Законодатель намеренно ограничил круг фактов, подлежащих обязательному установлению по делу в ходе сокращенного дознания в виду отсутствия спора сторон по главному факту. Поэтому специальный предмет доказывания, включающий три пункта из перечня, приведенного в ст. 73 УПК РФ, отражает специфику нового процессуального производства и правильно ориентирует правоприменителя¹.

Профессор В.А. Семенцов указывает, что «предмет доказывания как процессуальный алгоритм един для всех категорий уголовных дел и может конкретизироваться и уточняться в ходе досудебного производства и в суде,

---

¹ Алиммирзаев, А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: дис...канд. юрид. наук / М., 2014. – С.173.

только если это имеет решающее значение (в отношении несовершеннолетних). Кроме того в некоторых случаях могут потребоваться сведения о личности подозреваемого, его возрасте, семейном положении (например при избрании меры пресечения). О сведениях, характеризующих личность и смягчающих ответственность, ничего не говорится в ч.1 ст. 226.5 УПК РФ, что позволяет утверждать, что при дознании в сокращенной форме требуется установление всех обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ»¹.

Не одобряет сужение предмета доказывания и О.В. Качалова, поскольку оставляя за пределами доказывания обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, законодатель ставит под сомнение справедливость и обоснованность приговора, выносимого в дальнейшем по данному уголовному делу, посягает на принцип индивидуализации и справедливости уголовного наказания. Проблема, по мнению О.В. Качаловой, состоит еще и в том, что лицо, заявляющее ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, признавая свою вину в совершении деяния, может вообще не знать о наличии обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния либо освобождение от уголовной ответственности и наказания. А поскольку обязанность доказывания вышеуказанных обстоятельств не возлагается на дознавателя, они вообще могут остаться без внимания².

Считаем необходимым согласиться с мнением О.В. Качаловой. Вряд ли можно признать справедливым решение по уголовному делу, в котором не учтены обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния, когда таковые имеют место, но не были установлены. Согласны и с тем, что отказ законодателя доказывать обстоятельства, характеризующие личность

---

¹ Семенцов, В.А. Сокращенная форма расследования. / В.А. Семенцов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2012. - № 9. – С.378.

² Качалова, О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания. / О.В. Качалова // Уголовный процесс. - 2013. - №6. - С.33.

подозреваемого, ставит под сомнение справедливость и обоснованность приговора даже несмотря на указание в ч.2 ст. 226.9 УПК РФ о том, что приговор выносится на основании исследования оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого. Такие данные в форме надлежащим образом оформленных документов в соответствии с ч.3 ст. 226.9 УПК РФ по ходатайству стороны защиты могут быть приобщены судьей к уголовному делу. Это действие не во всех случаях сможет к чему-то привести, поскольку имеет место человеческий фактор субъективности и ситуация будет разрешена по собственному усмотрению, тем более закон не раскрывает требования к документам, чтобы они были признаны надлежаще оформленными.

К тому же в ч.4 ст. 226.9 мы читаем, что по собственной инициативе в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. Но как судья может установить такие обстоятельства, если он в соответствии с предыдущей же частью обязан действовать исключительно в рамках обвинительного постановления и тех доказательств, которые собрал дознаватель? Замкнутый круг¹.

Таким образом, законодателем действительно предусмотрен суженный предмет доказывания, который закрепляется им в ч.1 ст. 226.5 УПК РФ. Однако при более детальном анализе норм можно заметить, что на самом деле дознаватель при производстве сокращенного дознания устанавливает практически все обстоятельства, закрепленные в ст. 73 УПК РФ.

---

¹ Соколовская, Н.С. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. / Н.С. Соколовская // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – 2013. - № 1. – С.86.

На это указывает положение подп. «в» п.3 ч.1 ст. 226.8 УПК РФ, предписывающее прокурору направлять уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке лишь тогда, когда собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления¹.

В соответствии с ч.1 ст. 226.7 УПК РФ в обвинительном постановлении дознаватель обязан указать все сведения, перечисленные в п.1-8 ч.1 ст. 225 УПК РФ, которые должны содержаться в обвинительном акте при производстве дознания в общем порядке. «По окончании дознания дознаватель составляет обвинительный акт, в котором указываются:

- 1) дата и место составления обвинительного постановления;
- 2) должность, фамилия, инициалы лица, его составившего;
- 3) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- 4) место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
- 5) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 6) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;
- 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 8) данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда».

Следовательно, чтобы выполнить предъявленное требование, дознавателю при производстве дознания в сокращенной форме, необходимо

---

¹ Трифонова, К.А. Направление уголовного дела прокурором для производства дознания в общем порядке. / К.А. Трифонова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С.104.

устанавливать аналогичный перечень сведений, что и при производстве дознания в общем порядке.

Таким образом, налицо противоречие двух норм и некая недосказанность в определении порядка производства дознания в сокращенной форме. Законодатель, сужая предмет доказывания и закрепляя его в таком виде в соответствующей статье, все же возлагает на дознавателя обязанность указывать в обвинительном постановлении практически все обстоятельства, составляющие предмет доказывания в соответствии с ч.1 ст. 73 УПК РФ.

Далее обратим внимание на формулировку ч.1 ст. 226.5, в соответствии с которой «доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления». Данное положение наталкивает на мысль, что дознаватель, который осуществляет производство дознания в сокращенной форме, будет основываться на субъективной оценке. То есть при уже сокращенном законодателем предмете доказывания, возможно его дальнейшее сокращение самим дознавателем, который сочтет, например, признательные показания подозреваемого и объяснения потерпевшего достаточным объемом для доказывания обстоятельств. Будет ли достигаться в таких условиях назначение современного уголовного процесса в виде защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, т.е. от произвола со стороны органов уголовного преследования? На данный вопрос при таком законодательном оформлении процедуры производства дознания в сокращенной форме в настоящее время ответить однозначно положительно нельзя.

Не остались не затронутыми законодателем и нормы, регламентирующие производство следственных и иных процессуальных действий при проведении дознания в сокращенной форме. В соответствии с ч.2 ст. 226.5 УПК РФ на дознавателя возлагается обязанность произвести

только те следственные и иные процессуальные действия, без производства которых может произойти невосполнимая утрата следов преступления или иных доказательств. Если толковать данную норму буквально, то дознаватель вообще освобождается от обязанности доказывания, если не имеется угрозы невосполнимой утраты следов преступления и иных доказательств. Таким образом, законодатель сужает и предмет доказывания, и обязанность доказывания¹.

По мнению А.А. Алимирзаева данная норма не несет никакой смысловой нагрузки, при наличии возможности подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или его представителем заявить ходатайство о продолжении производства дознания в общем порядке, т.е. дознаватель неизбежно будет подстраховываться на тот случай, если процесс расследования пойдет по общему порядку².

Мы не разделяем данную позицию в полной мере, учитывая, что срок дознания является сокращенным, невозможно сразу определить, непроизводство каких процессуальных действий приведет к утрате доказательств. Сделать это сложно иногда даже по истечении нескольких месяцев предварительного расследования. Если при сокращенном дознании дознаватель ошибется, то не поможет и последующее возвращение прокурором или судом уголовного дела для производства дознания в общем порядке, поскольку время уже будет упущено, а возможность получения доказательств утрачена³.

---

¹ Елфимова, Е.И. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. / Е.И. Елфимова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С.35.

² Алимирзаев, А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: дис...канд. юрид. наук / М., 2014. – С.178.

³ Романова, А.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. / А.В. Романова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 2. – С.85.

Считаем, что формируя доказательственную базу по делу, дознаватель всегда должен учитывать, что стороны в любой момент могут отказаться от применения дознания в сокращенной форме.

Так, в отдел дознания ОМВД России по Новокузнецкому району Кемеровской области было возвращено уголовное дело для производства дознания в общем порядке в связи с несогласием в судебном заседании подозреваемого с объемом предъявленного обвинения и возражением против постановления приговора в особом порядке.

Самым революционным изменением, коснувшимся процедуры доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, явилась возможность использования в качестве доказательств объяснения лиц, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении. Для регламентации данной процедуры в ст. 144 УПК РФ оговаривается процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении и фактически называется такой новый участник уголовного судопроизводства как участник проверки сообщения о преступлении. Это новшество является важным и необходимым, поскольку, во-первых, процессуально закрепляет полномочия лица, осуществляющего доследственную проверку, во-вторых, дает возможность придать официальный статус доказательств тем материалам, которые получены в ходе этой проверки. В-третьих, позволяет не осуществлять повторных действий по установлению обстоятельств совершенного преступления уже после возбуждения уголовного дела¹.

Однако в данной ситуации возникает вопрос о допустимости данного доказательства, поскольку ч.2 ст. 74 УПК РФ, в которой закреплен перечень источников доказательств, не содержит объяснения лиц. Да и собираются эти сведения сомнительным способом, ведь, например, лицо, дающее объяснения, не предупреждается об уголовной ответственности за дачу

---

¹ Качалова, О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания. / О.В. Качалова // Уголовный процесс. - 2013. - №6. - С.34.

заведомо ложных показаний, в отличие от свидетеля, чей процессуальный статус строго регламентирован законом.

Еще одним революционным изъятием из доказывания в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ является возможность не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением случая, когда:

1) имеется необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

2) необходима проверка выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) имеются предусмотренные ст. 196 УПК РФ основания для обязательного назначения судебной экспертизы.

В данном случае специалиста наделяют правом производства исследований, природа которых неясна, и результаты исследований предписано оформлять заключением специалиста, которое является доказательством в соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Данные положения, закрепленные в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ противоречат разъяснению, данному Пленумом Верховного суда РФ в п. 20 постановления от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», согласно которому специалист не проводит исследование доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза¹.

---

¹ Зайцева, Е.А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы. / Е.А. Зайцева // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С.38.

Так, неправильное использование специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела послужило основанием для возвращения уголовного дела Гурьевскому межрайонному прокурору Кемеровской области в соответствии со ст.237 УПК РФ. Суд признал недопустимым доказательство, положенное в основу обвинения (при расследовании уголовного дела в сокращенной форме дознания таковым послужила справка об исследовании наркотического вещества) и указал, что исследование следовало осуществлять путем проведения экспертизы и получения заключения эксперта, либо получения заключения специалиста.

Поэтому, считаем, что на первоначальном этапе производства по вопросам, имеющим значение для юридической оценки деяния, целесообразно назначение и производство судебных экспертиз, однако важным условием в таком случае является возможность их проведения в разумные сроки, установленные ст. 144 УПК РФ.

Важной проблемой, с которой сталкиваются дознаватели при производстве дознания в сокращенной форме, является, как правило, срок (превышающий 15 суток) проведения судебно – медицинских, наркологических и психиатрических экспертиз экспертными учреждениями, не входящими в ведомственную систему правоохранительных органов.

В соответствии с Федеральным законом от 25.11.2013 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 2014 г. вступили в силу изменения в статью 196 УПК РФ об обязательном назначении судебной экспертизы в случае необходимости установления психического или физического состояния подозреваемого (обвиняемого), когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией.

Однако ресурсное обеспечение экспертных учреждений не позволяет организовать проведение судебных экспертиз в срок, предусмотренный для производства сокращенного дознания.

В ситуации, когда такие обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, становятся известны или возникают после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, дознание производится в общем порядке.

Например, в Магаданской области по уголовному делу в отношении Ревота Н.Б. возникла необходимость назначения амбулаторной судебно – психиатрической экспертизы, сроки производства которой не позволили окончить расследование в упрощенной форме, что повлекло переход на общий порядок дознания.

В такой ситуации дознавателям следует учитывать, что сама по себе необходимость назначения судебной экспертизы с длительными сроками производства не может выступать основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме.

Так, дознавателем отдела дознания № 19 ОМВД России по г. Миассу (Челябинская область) 22.01.2014 возбуждено уголовное дело в отношении Саубанова Р.Р. по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ.

Подозреваемому до начала первого допроса 05.02.2014 разъяснен порядок заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и правовые последствия производства данной формы дознания. После проведения допроса Саубановым Р.Р. заявлено ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, согласованное с его защитником. Дознавателем в тот же день отказано в удовлетворении указанного ходатайства ввиду необходимости проведения судебно – психиатрической экспертизы.

В связи с отклонением ходатайства подозреваемого в прокуратуру г. Миасса 03.03.2014 от адвоката Саубанова Р.Р. поступила жалоба, в ходе рассмотрения которой установлено, что дознавателем необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства, а также внесено представление об

устранении нарушений федерального законодательства в адрес начальника ОМВД России по г.Миассу, которое рассмотрено и удовлетворено.

В связи с истечением срока дознания, установленного законом для производства дознания в сокращенной форме, расследование по данному делу продолжено в общем порядке дознания, уголовное дело впоследствии направлено в суд для рассмотрения по существу.

Закон говорит о том, что объяснения лиц могут использоваться, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Данные предварительного исследования могут использоваться в случае, если их также никто не оспаривал. Но как об этих результатах станет известно? Налицо уязвимый момент. Фактически лица в полном объеме знакомятся с этими результатами только тогда, когда вынесено обвинительное постановление и дознаватель предъявляет материалы для ознакомления. Значит, в случае наличия у лиц претензий к результатам полученных объяснений или проведенному исследованию необходимо заявлять ходатайство о дополнении, что приведет к первоначально проведенным действиям, для восполнения которых необходимо будет проводить экспертизу, допрашивать лиц. Это в свою очередь позволяет сделать вывод, что в данной ситуации производство по уголовному делу не будет окончено в сроки, установленные для сокращенного дознания.

Считаем, что в УПК РФ следовало бы закрепить норму, возлагающую на дознавателя обязанность предоставлять эти данные сразу после их получения подозреваемому, потерпевшему с тем, чтобы они могли ознакомиться и решить: будут они оспаривать данные результаты или нет.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ с дознавателя снимается обязанность проверки доказательств, если в отношении них не поступило возражений со стороны подозреваемого, его защитника, потерпевшего, его представителя. То есть, при уменьшении этапа собирания доказательств,

законодателем неизбежно нарушается и сама система процесса доказывания путем исключения из нее элемента проверки доказательств.

Данное право вступило в противоречие с фундаментальным положением теории доказательств, связанным с недопустимостью придания любым доказательствам заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Дознаватель обязан проверять все собираемые доказательства вне зависимости от отношения к ним участников со стороны обвинения и защиты. Получается, что при производстве обычного дознания и предварительного следствия дознаватель, следователь обязаны выполнять проверку доказательств, а при производстве сокращенного дознания эта обязанность снимается с дознавателя при определенных условиях¹.

Учитывая изменения законодателем отношения к производству следственных действий при процедуре дознания в сокращенной форме и установление нового источника получения доказательственной информации в виде получения объяснений, можно сделать вывод, что следственные действия имеют теперь второстепенное значение в процедуре доказывания.

Так, следственный способ собирания доказательств обязателен только для получения показаний подозреваемого – в ходе его допроса, так как ст. 226.4 УПК РФ говорит именно о допросе подозреваемого. Тем самым, отходит на второй план допустимость доказательства (в следственном ее понимании), приоритетное значение имеют относимость и достоверность сведений: неважно каким путем получено сведение, если его достоверность не подвергается сомнению участниками процесса, оно может быть использовано в качестве средства доказывания².

Таким образом, на дознавателя больше не возлагается обязанность сопоставлять материалы, полученные в ходе доследственной проверки с

---

¹ Романова, А.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. / А.В. Романова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 2. – С.86.

² Алимйрзаев, А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: дис...канд. юрид. наук / М., 2014. – С.156.

другими имеющимися доказательствами, не устанавливать их источники, не получать иных доказательств, которые могли бы подтвердить или опровергнуть уже имеющиеся. На чем же будет строиться обвинение, если в соответствии с ч.1 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель будет устанавливать лишь событие преступления, виновность лица, характер и размер причиненного вреда, не проверяя имеющиеся материалы и не производя дополнительные процессуальные действия?

Очевидно, в основу конструкции сокращенного дознания, в частности, его доказательственной части, легли положения, вытекающие из принципа состязательности уголовного судопроизводства¹. Признание своей вины в совершении преступления в условиях состязательного процесса означает фактическое прекращение спора о виновности. Доказывание обстоятельств дела может осуществляться не только на информационном и логическом уровнях, но и на юридическом, когда наличие или отсутствие определенных обстоятельств обосновывается формально-юридическими средствами доказывания².

Можно отметить, что признание лицом своей вины – есть не что иное как формальное признание или сделка, которая является формальным средством доказывания, а в случае сокращенного дознания эта сделка носит характер сделки об упрощении процедуры уголовного судопроизводства, на что указывает А.В. Смирнов³. Основа данной сделки – признание вины, на чем и основывается обвинение при проведении дознания в сокращенной форме.

Стоит заметить, что ч.2 ст. 77 УПК РФ позволяет в качестве основы обвинения использовать признание обвиняемым своей вины в совершении им преступления только при подтверждении виновности имеющимися

---

¹ Евстигнеева, О.В. Дознание в сокращенной форме в свете требования справедливости уголовного судопроизводства / О.В. Евстигнеева // Вектор науки ТГУ. – 2014. - № 2 (17). – С.42.

² Качалова, О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания. / О.В. Качалова // Уголовный процесс. - 2013. - №6. - С.35.

³ Смирнов, А.В. Уголовный процесс. – М.: КНОРУС, 2013. – С.50.

доказательствами в уголовном деле, чего нормативно не закреплено в отношении подозреваемого. Но поскольку и обвиняемый, и подозреваемый – лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, распространение положения данной нормы на подозреваемого является вполне логичным. Ситуацию лишь усугубляют проанализированные нами изъяты в процессе доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, наличие которых не позволяет быть уверенным, что признание вины всегда подтверждается собранными доказательствами.

Таким образом, мы видим, что процедура доказывания при производстве дознания в сокращенной форме имеет ряд немаловажных изменений в системе доказательственного права. Объективно оценивая их, можно заметить, что имеется попытка изменить, пересмотреть основы доказывания: допустимость и достаточность доказательств, способы доказывания, важнейший этап – проверку доказательств. Также сокращается предмет доказывания, а дознаватель теперь имеет возможность повторно не устанавливать сведения, которые содержатся в материалах доследственной проверки и не проверять неоспоренные подозреваемым, потерпевшим и их представителями доказательства. Допускается обоснование обстоятельств формально – юридическими средствами доказывания, когда стороны в договорной форме соглашаются о наличии тех или иных фактов.

2.3 Решения, принимаемые при производстве дознания в сокращенной форме

Статья 6 УПК РФ устанавливает в качестве целей уголовного судопроизводства защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В связи с этим, решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, можно определить как правовое средство достижения этих целей.

Как отмечает Т.К. Рябина¹ «когда речь идет о значении решений для выполнения назначения уголовного судопроизводства, имеют в виду приговор как важнейший акт правосудия. Однако законность и обоснованность приговора в значительной мере зависят от законности и обоснованности тех решений, которые по различным вопросам принимаются в ходе производства по делу как в досудебном, так и в судебном производстве. Поэтому не только приговор, но и иные решения способствуют достижению задач уголовного судопроизводства и тем самым имеют определенное социальное значение. Решая конкретный правовой вопрос, дознаватель, следователь, прокурор, суд охраняют общественный порядок, безопасность страны, честь и достоинство личности, права и свободы человека и гражданина».

В соответствии с п. 33 ст. 5 УПК РФ процессуальное решение - решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, органом дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем. Далее анализируя ст. 5 УПК РФ, можно отметить, что слово «решение» употребляется при истолковании понятий таких процессуальных актов, как определение, постановление, приговор.

По мнению П.А. Лупинской² «общий признак этих актов заключается в том, что они содержат ответы на правовые вопросы, что позволяет отличать решения от таких процессуальных актов, как протоколы следственных и судебных действий, в которых удостоверяются факт производства, содержание и результаты следственных действий. Именно общее свойство решений позволяет отличать их от иных процессуальных актов. Решение - определенный процессуальный акт правоприменения, поэтому неточно именовать судебным актом только «решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в

---

¹ Рябина, Т.К. Дознание – самостоятельная форма досудебного производства. / Т.К. Рябина // Российский следователь. – 2013. - № 19. – С.27.

² Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. - М.: Норма, 2010. – С.10.

порядке осуществления... судопроизводства». Такое понятие решения дано в Федеральном Законе от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Понятие процессуального акта шире, чем понятие решения, так как процессуальным актом являются и процессуальные действия, а актом-решением, выраженным в документе, являются многочисленные решения, принимаемые по ходу производства по делу, а не только при разрешении дела по существу».

Таким образом «решение» - понятие, выражающее саму суть акта, содержащего ответы на правовые вопросы. «Приговор», «постановление», «определение» - конкретные формы разнообразных решений, принимаемых в процессе осуществления уголовного судопроизводства.

Указывая, что приговор, постановление, определение являются решениями, законодатель в п. 28 ст. 5 УПК РФ применительно к приговору определяет, какие именно правовые вопросы разрешаются в нем: «Приговор - решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции». Применительно к иным решениям в п. 25, 33 ст. 5 УПК РФ сказано только о том, на какой стадии производства и кем они могут быть вынесены; вопросы, которые решаются в названных актах, указаны в законе в отношении конкретного решения (например, в ст. 171, ч. 2 ст. 231 УПК РФ и т.д.)¹.

Необходимо отметить, что решения должностных лиц, принимаемые в процессе осуществления уголовного судопроизводства, выражаются не только в форме актов, закрепленных в ст. 5 УПК РФ, но и в форме иных актов. Например, решение начальника органа дознания об утверждении обвинительного постановления, решение прокурора об утверждении обвинительного постановления.

---

¹ Lupinskaya, P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. - M.: Norma, 2010. – С.11.

П.А. Лупинская¹ отмечает, что «основными чертами, присущими всем процессуальным решениям, являются следующие:

– выносятся только государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, в пределах своей компетенции;

– выражают властное веление компетентных органов государства, являются формой реализации своих полномочий и в качестве таковых порождают, изменяют или прекращают уголовно - процессуальные отношения;

– содержат ответы на правовые вопросы;

– выносятся в установленном законом порядке и выражены в определенной законом форме».

Еще более детально определяет характерные черты уголовно-процессуальных решений А.Б. Муравин². «Уголовно-процессуальные решения характеризуются тем, что они:

1) представляют собой правовой вывод по конкретному вопросу, возникшему в ходе расследования;

2) являются индивидуальными актами правоприменения;

3) представляют собой юридические факты, порождающие возникновение, изменение или прекращение уголовно-процессуальных отношений и подтверждающие наличие или отсутствие материально-правовых отношений;

4) выносятся лицом в пределах его уголовно-процессуальной компетенции;

5) реализуют процессуальные полномочия уполномоченного лица и осуществляемые им функции;

6) носят властный и обязательный характер;

---

¹ Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. - М.: Юрид. лит., 1976. - С.45.

² Муравин, А.Б. Проблемы мотивировки процессуальных решений следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Харьков, 1987. – С.24.

7) отражают уровень познания (доказывания) обстоятельств дела, который достигнут на момент принятия решения;

8) обладают свойствами законности, обоснованности, мотивированности и справедливости».

УПК РФ содержит более 100 различных процессуально-правовых вопросов, по которым могут быть вынесены решения в ходе производства по делу и при его окончании¹. Из всего этого массива процессуальных актов нас интересует классификация решений, принимаемых дознавателем при производстве дознания в сокращенной форме.

1. П.А. Лупинская в зависимости от того, отвечает ли решение на основные вопросы уголовного дела (имело ли место преступление, совершило ли это преступление лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, виновно ли это лицо) или на иные вопросы, направленные на обеспечение разрешения дела по существу, выделяет основные и вспомогательные решения. Основные и вспомогательные решения отличаются кругом тех фактических обстоятельств, которые должны быть установлены для того, чтобы решение было принято, а также уровнем доказанности фактических обстоятельств, составляющих основу решения².

К основным можно отнести такие решения, в которых уполномоченные на это органы или должностные лица дают оценку совокупности собранных доказательств и на основе установленных обстоятельств отвечают на основные вопросы по уголовному делу, а именно: имело ли место событие преступления и есть ли основания для прекращения дела. В частности, к основным решениям, принимаемым дознавателем при производстве дознания в сокращенной форме можно отнести обвинительное постановление, которое закрепляет установленные дознавателем сведения о

---

¹ Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. - М.: Норма, 2010. – С.12.

² Лупинская, П.А. Указ. соч. - С.14.

события преступления. В качестве вспомогательных решений выступают такие, которые способствуют законному и обоснованному решению основных вопросов дела. Примерами такого вида решений могут служить решения дознавателя о производстве следственных действий, о применении мер процессуального принуждения. Основные и вспомогательные решения различаются, прежде всего, кругом тех обстоятельств, которые должны быть установлены для того, чтобы решение было принято, а также уровнем доказанности фактических обстоятельств, составляющих основу данного решения.

2. Все решения, принимаемые дознавателем при производстве дознания в сокращенной форме, можно классифицировать по их функциональному назначению, выделяя две категории задач, которые ими решаются: «внешние» и «внутренние». Решения, имеющие целью достижения «внутренних» задач, представляют значимость только для данного конкретного дела, в то же время они способствуют успешному выполнению «внешних» задач, которые выходят за пределы производства по конкретному делу и направлены на укрепление законности, предупреждение преступлений.

Функциональное назначение конкретного решения выражается также в том, в какой момент производства по делу оно было принято и какое влияние оказало на дальнейшее производство по делу. С этой позиции можно выделить начальные, промежуточные и итоговые решения. Начальные решения позволяют начать производство по делу или отдельную стадию. В частности, к начальным решениям дознавателя при осуществлении дознания в сокращенной форме можно отнести уведомление о подозрении в совершении преступления, постановление о возбуждении уголовного дела. Промежуточные решения принимаются в ходе производства по уголовному делу в форме сокращенного дознания в пределах одной конкретной стадии и относятся в основном к решению вопроса о мере пресечения, производстве процессуальных действий. Окончательными (итоговыми) признаются

решения, которыми заканчивается производство по делу в данной стадии. К такому можно отнести обвинительное постановление дознавателя, которое при утверждении его прокурором заканчивает стадию предварительного расследования.

3. Решения, принимаемые при производстве дознания в сокращенной форме можно классифицировать и по субъектам, пользующимся правом принимать решения в ходе осуществления уголовного судопроизводства в данной форме. Так, все решения можно подразделить на принимаемые самостоятельно дознавателем, начальником органа дознания, прокурором, судом. К решениям, принимаемым начальником органа дознания можно отнести решение об утверждении обвинительного постановления, прокурором могут быть приняты решения о продлении срока дознания в сокращенной форме. К тому же ст. 226.8 УПК РФ содержит перечень решений, которые могут быть приняты прокурором после рассмотрения уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением:

1) об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ст. 226.7 УПК РФ;

3) о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке в случаях, установленных уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного постановления или о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может быть обжаловано с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору дознавателем в течение 24 часов с момента поступления к

дознанию уголовного дела. В этом случае вышестоящий прокурор принимает одно из следующих решений:

- 1) об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя;
- 2) решение об отмене постановления нижестоящего прокурора.

К решениям суда в данной классификации можно отнести решения, принимаемые по существу заявленного ходатайства о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий; решение о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке, в случаях, когда становится известно об обстоятельствах, исключающих производство дознания в сокращенной форме, в ходе судебного заседания и до удаления суда в совещательную комнату; итоговое решение суда по уголовному делу.

В соответствии со ст. 7 УПК РФ каждое процессуальное решение должно отвечать требованию законности, обоснованности и мотивированности.

Как отмечает П.А. Лупинская¹ «при рассмотрении вопроса о соотношении законности и целесообразности решения нужно исходить из того, что целесообразность заложена в самом законе. И в частности в том, как именно закон регулирует поведение правоприменителя, предписывая ему строго определенное поведение или предоставляя известный простор для проявления усмотрения. Правоприменитель должен в своей деятельности исходить из того, что действующий закон считает целесообразным. Поскольку в самом законе заложена его целесообразность, точное и неуклонное его применение есть одновременно и целесообразное его применение. Именно применение буквы и духа закона, а не противопоставление буквы закона духу закона обеспечивает строгую законность».

Вопрос о целесообразном применении закона приобретает самостоятельное значение в тех случаях, когда закон предоставляет

---

¹ Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. - М.: Норма, 2010. – С.115.

усмотрению лица выбор решения, которое при установленных обстоятельствах будет целесообразным с точки зрения поставленных задач.

По мнению П.А. Лупинской¹ «справедливость решения как нравственная оценка его обоснованности и в этих случаях будет определяться в первую очередь его законностью, потому что справедливость, как и целесообразность, решения не может быть противопоставлена законности решения. Целесообразность и справедливость решения могут быть достигнуты только при условии правильного применения закона, в котором заложены те условия, которые позволяют правоприменителю выбрать из возможных именно то решение, которое признается целесообразным и справедливым применительно к конкретному случаю. При этом должно соблюдаться требование мотивировки решения с тем, чтобы в нем были выражены те условия, обстоятельства, причины, которые учтены правоприменителем».

Кроме фактических требований – законность, обоснованность, мотивированность, предъявляемых к решениям в уголовном процессе, которым должны соответствовать все без исключения решения при производстве дознания в сокращенной форме, имеются также и формальные требования.

Как отмечает П.А. Лупинская², «решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, находят свое выражение в указанной в законе форме - в постановлениях, определениях, приговоре и др. Закон определяет содержание и форму документа, в котором выражается решение. Форма документа, в которой выражается решение, является существенной частью формы (процедуры) уголовного судопроизводства. Решение, которое сначала созревает в сознании лица, применяющего право, воплощается в определенном письменном документе, имеющем официальное значение и

---

¹ Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. - М.: Норма, 2010. – С.122.

² Лупинская, П.А. Указ. соч. – С.123.

соответствующую форму». «Форма - это способ существования содержания, неотъемлемый от него и служащий его выражением. Структура любого процессуального решения включает вводную, описательную (описательно-мотивировочную) и резолютивную части. Все составные части формы решения находятся в неразрывном единстве. Исключением из указанной структуры формы решения являются, например, дача прокурором согласия дознавателю на возбуждение ходатайства перед судом об избрании меры пресечения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК) или утверждение прокурором обвинительного постановления (п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК). По существу, и «согласие», и «утверждение» есть выражение решения прокурора, которое имеет своим основанием то мотивированное ходатайство, постановление, обвинительное постановление, с которым соглашается или которое утверждает прокурор».

Решение как акт мыслительно-волевой деятельности должно быть выражено в такой форме, которая делает его понятным и убедительным для участников процесса и всех лиц, интересующихся вынесением решения. На это направлено требование обоснованности и мотивированности решения.

Таким образом, процессуальное решение, принимаемое при производстве дознания в сокращенной форме - это направленный на реализацию назначения уголовного судопроизводства индивидуальный правоприменительный акт, вынесенный в пределах компетенции соответствующего государственного органа или должностным лицом и реализующий его полномочия, облеченный в установленную законом процессуальную форму, содержащий правовые выводы по вопросам, возникающим в ходе досудебного производства, и обладающий свойствами законности, обоснованности и мотивированности.

В результате проведенного исследования по данной главе можно сделать следующие выводы:

1) Несмотря на развернутую систему условий, позволяющих перейти к производству дознания в сокращенной форме,

регламентированных законодателем, многие из них далеки от совершенства. Где-то законодатель не принял во внимание прошлые ошибки, как с условием возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, в некоторых упустил необходимость соответствия уголовного судопроизводства его принципам, как в условиях о признании подозреваемым своей вины и невозможности производства сокращенного дознания в отношении лица, не владеющего языком уголовного судопроизводства, а где-то абсолютно необоснованно смешал виды производств, как в отношении принудительных мер медицинского характера.

2) Анализируя изменения в процедуре доказывания, отмечаем, что имеется попытка изменить, пересмотреть основы доказывания: допустимость и достаточность доказательств, способы доказывания, важнейший этап – проверку доказательств. При производстве по уголовному делу в форме сокращенного дознания сужается предмет доказывания и допускается обоснование обстоятельств формально – юридическими средствами доказывания, когда стороны в договорной форме соглашаются о наличии тех или иных фактов.

3) Решения, принимаемые по уголовному делу в рамках дознания в сокращенной форме, представляют собой правовой вывод по конкретному вопросу, возникшему в ходе расследования и должны соответствовать фактическим и формальным требованиям, предъявляемым ко всем решениям, принимаемым в уголовном судопроизводстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Дознание в сокращенной форме – многоаспектное правовое явление. Под ним можно понимать уголовно – процессуальный институт, уголовно – процессуальную деятельность, уголовно – процессуальные отношения и форму. Все эти характеристики позволяют раскрыть правовую природу дознания в сокращенной форме.

2) Протокольная форма досудебной подготовки материалов наиболее близка по своей сути к процедуре сокращенного дознания, является его прообразом, но при сравнении этих двух институтов можно отметить, что законодатель учел многие недостатки протокольной формы и заполнил некоторые её пробелы в сокращенной форме дознания. В настоящее время для производства дознания в сокращенной форме необходимо возбуждение уголовного дела, в связи с этим дознаватель наделен правом проводить любые следственные действия, предусмотренные законом, чего ранее не предполагалось. К тому же, сокращенное дознание свободно от такого принципиального недостатка протокольной формы как отсутствие гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

3) В отличие от протокольной формы досудебной подготовки материалов дела, институт производства дознания в сокращенной форме ставит перед собой две основные задачи: достижение общественных интересов путем расследования уголовных дел небольшой и средней тяжести в режиме процессуальной и финансовой экономии, а также частных интересов путем привлечения виновных лиц к уголовной ответственности,

расширения диспозитивных начал при реализации подозреваемым права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию.

4) Значение сокращенного дознания в сравнении с дознанием, производимым в общем порядке, состоит в еще большей эффективности производства расследования и расширении процессуальной экономии. На практике достижение временной экономии при производстве по делу не всегда реализуется, чему препятствует не совсем оптимальная законодательная регламентация процессуальных сроков.

5) Проанализировав закрепленные в УПК РФ условия, при наличии которых производство дознания в сокращенной форме представляется возможным, обнаруживаем, что, несмотря на развернутую систему условий, регламентированных законодателем, многие из них далеки от совершенства.

5.1) В соответствии с п.1 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ производство дознания в сокращенной форме возможно при наличии условия, что уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица. Данная законодательная конструкция представляется не совсем удачной в связи с тем, что в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения деяния, предусмотренного п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ и отсутствия лица, подозреваемого в совершении преступления, но по происшествии определенного времени в процессе производства предварительного расследования данное лицо появляется и при наличии условий, предусмотренных ч.2 ст.226.1 УПК РФ, заявляет ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, однако оно не сможет реализовать свое право, так как уголовное дело было возбуждено не в отношении конкретного лица. Надо признать, что такое условие как бы умаляет саму идею сокращенного производства. Предлагаем исключить данное условие из уголовно – процессуального закона.

5.2) Одним из условий является необходимость безоговорочного признания подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного вреда, а также безусловное согласие с правовой оценкой вменяемого ему в вину деяния. Льгота, полагаемая подозреваемому в случае производства

дознания в сокращенной форме, несомненно, указывает на договорный характер данного уголовно-процессуального института, поскольку действительно может подтолкнуть лицо к согласию на упрощенное производство. Однако сам факт зависимости применения сокращенной формы дознания от признания вины не является позитивным моментом. Законодатель требует от подозреваемого признания именно вины в инкриминируемых ему преступлениях. В то же время из норм ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ следует вывод о том, что производство в суде в отношении данного подозреваемого/обвиняемого будет осуществляться по правилам главы 40 УПК РФ, то есть в особом порядке. Применительно к нормам данной главы закон, как известно, требует согласия обвиняемого с инкриминируемым обвинением, а не признания вины, как при исследуемом сокращенном дознании. Разница в двух этих категориях достаточно ясна и принципиальна, особенно в соотношении с принципом презумпции невиновности, согласно которому вину лица устанавливает своим приговором, вступившим в законную силу, только суд.

5.3) Вызывает сомнение соответствие обстоятельства, закрепленного в п. 5 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ, когда дознание в сокращенной форме проводиться не может, если подозреваемый не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, конституционному принципу равенства всех перед законом и судом, независимо от расы, национальности, пола, имущественного и должностного положения, а также иных характеристик человека и отдельно взятой личности.

5.4) В качестве одного из обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, является наличие необходимости обратиться к производству о применении принудительных мер медицинского характера. В ч.2 ст. 226.2 УПК РФ закреплено, что если указанные обстоятельства обнаружатся после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору; после поступления уголовного дела прокурору и до направления уголовного дела в

суд; в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора судьи – производство по уголовному делу будет осуществляться в общем порядке. В соответствии с ч.1 ст. 434 УПК РФ по уголовным делам в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости или лиц, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, производство предварительного следствия обязательно. Налицо противоречие двух норм, поскольку при наличии данных обстоятельств вернуть дело для производства дознания в общем порядке нельзя ни одному из лиц, указанных в норме ст. 226.2 УПК РФ, такое дело должно рассматриваться в порядке предварительного следствия.

б. Процедура доказывания при производстве дознания в сокращенной форме имеет ряд немаловажных изменений в системе доказательственного права. Объективно оценивая их, можно заметить, что имеется попытка изменить, пересмотреть основы доказывания: допустимость и достаточность доказательств, способы доказывания, важнейший этап – проверку доказательств. Также сокращается предмет доказывания, а дознаватель теперь имеет возможность повторно не устанавливать сведения, которые содержатся в материалах доследственной проверки и не проверять неоспоренные подозреваемым, потерпевшим и их представителями доказательства. Допускается обоснование обстоятельств формально – юридическими средствами доказывания, когда стороны в договорной форме соглашаются о наличии тех или иных фактов.

б.1) В соответствии с ч.1 ст. 226.5 УПК РФ «доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления». Данное положение наталкивает на мысль, что дознаватель, который осуществляет производство дознания в сокращенной форме, будет основываться на субъективной оценке.

То есть при уже сокращенном законодателем предмете доказывания, возможно его дальнейшее сокращение самим дознавателем, который сочтет, например, признательные показания подозреваемого и объяснения потерпевшего достаточным объемом для доказывания обстоятельств. Будет ли достигаться в таких условиях назначение современного уголовного процесса в виде защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, т.е. от произвола со стороны органов уголовного преследования? На данный вопрос при таком законодательном оформлении процедуры производства дознания в сокращенной форме в настоящее время ответить однозначно положительно нельзя.

6.2) Революционным изменением, коснувшимся процедуры доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, явилась возможность использования в качестве доказательств объяснения лиц, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении. Для регламентации данной процедуры в ст. 144 УПК РФ оговаривается процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении и фактически называется такой новый участник уголовного судопроизводства как участник проверки сообщения о преступлении. Однако в данной ситуации возникает вопрос о допустимости такого доказательства, поскольку ч.2 ст. 74 УПК РФ, в которой закреплен перечень источников доказательств, не содержит объяснения лиц. Да и собираются эти сведения сомнительным способом, ведь, например, лицо, дающее объяснения, не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, в отличие от свидетеля, чей процессуальный статус строго регламентирован законом.

6.3) Еще одним революционным изъятием из доказывания в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ является возможность не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за некоторыми исключениями. В

данном случае специалиста наделяют правом производства исследований, природа которых неясна, и результаты исследований предписано оформлять заключением специалиста, которое является доказательством в соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Данные положения, закрепленные в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ противоречат разъяснению, данному Пленумом Верховного суда РФ в п. 20 постановления от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», согласно которому специалист не проводит исследование доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза.

6.4) Закон говорит о том, что объяснения лиц могут использоваться, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Данные предварительного исследования могут использоваться в случае, если их также никто не оспаривал. Но как об этих результатах станет известно? Налицо уязвимый момент. Фактически лица в полном объеме знакомятся с этими результатами только тогда, когда вынесено обвинительное постановление и дознаватель предъявляет материалы для ознакомления. Значит, в случае наличия у лиц претензий к результатам полученных объяснений или проведенному исследованию необходимо заявлять ходатайство о дополнении, что приведет к первоначально проведенным действиям, для восполнения которых необходимо будет проводить экспертизу, допрашивать лиц. Это в свою очередь позволяет сделать вывод, что в данной ситуации производство по уголовному делу не будет окончено в сроки, установленные для сокращенного дознания. Считаем, что в УПК РФ следовало бы закрепить норму, возлагающую на дознавателя обязанность предоставлять эти данные сразу после их получения подозреваемому, потерпевшему с тем, чтобы они могли ознакомиться и решить: будут они оспаривать данные результаты или нет.

7. Проанализировав особенности решений, принимаемых при производстве дознания в сокращенной форме, отметим, что процессуальное решение, принимаемое при производстве дознания в сокращенной форме - это направленный на реализацию назначения уголовного судопроизводства индивидуальный правоприменительный акт, вынесенный в пределах компетенции соответствующего государственного органа или должностным лицом и реализующий его полномочия, облеченный в установленную законом процессуальную форму, содержащий правовые выводы по вопросам, возникающим в ходе досудебного производства. Такое процессуальное решение, как и все остальные процессуальные решения, принимаемые при производстве по уголовному делу, должны непременно обладать свойствами законности, обоснованности и мотивированности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря
- 2 Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – ст. 4921.
- 3 Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – ст. 875.
- 4 Уголовно – процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – ст.592.
- 5 Пояснительная записка к проекту Федерального закона РФ № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Рос. газ. 2012. 11 марта

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

- 6 Александров, А.С. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения. / А.С. Александров // Уголовный процесс. – 2013. - № 4. – 15 с.
- 7 Александров, А.С. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» / А.С. Александров // Юридическая наука и практика. – 2013. - № 22. – 24 с.
- 8 Алимурзаев, А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: дис...канд. юрид. наук / М., 2014. – 251 с.
- 9 Андреева, О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме. / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 4. – 10 с.
- 10 Арестова, Е.Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. / Е.Н. Арестова // Российская юстиция. – 2013. - № 11. – 22 с.
- 11 Герасенков, В.М. Актуальные вопросы производства дознания в сокращенной форме. / В.М. Герасенков // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – 17 с.
- 12 Гирько, С.И., Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их комплектации в Российской Федерации. / Гирько С.И. // Труды ВНИИ МВД России. — 2007. — № 1. — 23 с.
- 13 Гриненко, А.В. Уголовный процесс. – М.: Юрайт, 2012. – 345 с.
- 14 Дикарев, И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие. / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2013. - № 12. – 18 с.
- 15 Дикарев, И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел и практический результат. / И.С. Дикарев // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 18 с.

- 16 Евстигнеева, О.В. Дознание в сокращенной форме в свете требования справедливости уголовного судопроизводства / О.В. Евстигнеева // Вектор науки ТГУ. – 2014. - № 2 (17). – 22 с.
- 17 Елфимова, Е.И. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. / Е.И. Елфимова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 14 с.
- 18 Захожий, Л. Вопросы, возникающие при применении протокольной формы досудебной подготовки материалов / Л. Захожий // Советская юстиция. – 1987. - № 1. – 35 с.
- 19 Зайцева, Е.А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы. / Е.А. Зайцева // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 18 с.
- 20 Зотова, М.В. Правовая природа дознания в сокращенной форме. / М.В. Зотова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. - № 1. – 19 с.
- 21 Ильяшевич, Т.А. Участники сокращенной формы дознания. / Т.А. Ильяшевич // Грамота. – 2015. - № 2 (52). – 16 с.
- 22 Кабельков, С.Н. К вопросу соответствия дознания в сокращенной форме принципам уголовного процесса. / С.Н. Кабельков // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 23 с.
- 23 Качалова, О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания. / О.В. Качалова // Уголовный процесс. - 2013. - №6. – 12 с.
- 24 Ковтун, Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны. / Н.Н. Ковтун // Российская юстиция. – 2013. - № 12. – 17 с.
- 25 Кругликов, А.П. Правовое положение органов и лиц, производящих дознание, в советском уголовном процессе. – Волгоград, 1986. – С.15.

- 26 Кувалдина, Ю.В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра. / Ю.В. Кувалдина // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 1 (11). – 19 с.
- 27 Кувалдина, Ю.В. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства. / Ю.В. Кувалдина // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. - № 11. – 11 с.
- 28 Lupinskaya, P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. - М.: Норма, 2010. – 187 с.
- 29 Лазарева, В.А. Уголовный процесс / под.ред. В.А. Лазаревой. – М., 2015. – 632 с.
- 30 Муравин, А.Б. Проблемы мотивировки процессуальных решений следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Харьков, 1987. – 43 с.
- 31 Нагаев, Е. А. Упрощенное производство: от протокольной формы досудебной подготовки материалов к дознанию в сокращенной форме. / Е.А. Нагаев // Проблемы предварительного следствия и дознания. – 2014. - № 23. – 18 с.
- 32 Насонова, И.А. Отдельные аспекты функционирования уголовно-процессуального института дознания в сокращенной форме. / И.А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. - № 2. – 18 с.
- 33 Науменко, О.А. Некоторые аспекты теоретической основы обеспечения прав личности при производстве дознания. / О.А. Науменко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. - № 2. – 20 с.
- 34 Перекрестов, В.Н. Признание вины как условие сокращенного порядка дознания. / В.Н. Перекрестов // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 15 с.
- 35 Попов, И.А. Дознания в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты. / И.А. Попов // Уголовное судопроизводство. – 2013. - № 3. – 19 с.

- 36 Победкин, А. В. Теория уголовно-процессуального доказывания — научная фикция? / Победкин А.В. // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — №7. — 8 с.
- 37 Рудов, Д.Н. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме. / Д.Н. Рудов // Политика, государство и право. — 2014. - № 8. — 10 с.
- 38 Романова, А.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. / А.В. Романова // Вестник Томского государственного университета. — 2014. - № 2. — 25 с.
- 39 Рябинина, Т.К. Дознание – самостоятельная форма досудебного производства. / Т.К. Рябинина // Российский следователь. — 2013. - № 19. — 14 с.
- 40 Соколовская, Н.С. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. / Н.С. Соколовская // Правовые проблемы укрепления российской государственности. — 2013. - № 1. — 13 с.
- 41 Скрипченкова, О.В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов: историко-сравнительный анализ. / О.В. Скрипченкова // Образование. Наука. Научные кадры. — 2015. - № 1. — 10 с.
- 42 Семенцов, В.А. Сокращенная форма расследования. / В.А. Семенцов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. — 2012. - № 9. — 15 с.
- 43 Смирнов, А.В. Уголовный процесс. — М.: КНОРУС, 2013. — 312 с.
- 44 Степанова, В.Г. К вопросу о производстве дознания в сокращенной форме. / В.Г. Степанова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2014. - № 4. — 8 с.
- 45 Трифонова, К.А. Направление уголовного дела прокурором для производства дознания в общем порядке. / К.А. Трифонова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. — 10 с.

46 Трубникова, Т.В. Потерпевший как субъект права на судебную защиту в уголовном процессе РФ / Т.В. Трубникова // Российское правосудие. – 2010. - № 9. – 12 с.

47 Якуб, М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1981. – 147 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

48 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 // Российская газета. – 2010. - № 296.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРОИЗВОДСТВО ПО КОТОРЫМ ОСУЩЕСТВЛЯЛОСЬ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Согласно данным базы информационного центра Главного Управления Министерства Внутренних Дел по Челябинской области, проведем анализ частоты производства по уголовным делам в сокращенной форме дознания с момента введения данной формы предварительного расследования, т.е. с марта 2013 года, по май 2016 года с перспективой окончания расследования по уголовным делам в данной форме за весь 2016 год.

Отчетный период	Количество уголовных дел
2013	7
2014	83
2015	394
2016 (4 месяца)	305
2016 в перспективе	915

На основе приведенных данных можно сделать вывод, что в Челябинской области такой вид упрощенной формы предварительного расследования как сокращенное дознание, несмотря на существующие пробелы и коллизии в правовом регулировании, используется достаточно активно, что свидетельствует в некоторой степени о достижении назначения данной формы – процессуальной экономии и соответствие производства на стадии предварительного расследования в подразделениях дознания разумным срокам.